ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
АДМИН

Annotation

Хорошо быть магом. А каким именно? Целителем? Боевым? Астральным? Стихийником? А может, лучше быть универсалом? Мысль интересная, да хватит ли сил, умений и знаний? Но все это только шаг на пути к получению административных прав для управления инфосетью, дающей безграничные возможности в инфомагии, сравнимые с возможностями демиурга. В особенности если аккуратно и системно подойти к этому делу. А тут еще боги на горизонте появились… Чем все закончится?

Анджей Ясинский
Admin

Глава 1

Эльф vs демон. Воины-немаги

Эльф посылал стрелы в напавших демонов одну за другой с максимально возможной для его лука скоростью. Однако маги противника успели прикрыть своих воинов, и большая часть стрел ушла в сторону, отбитая защитой. Наконец начали действовать эльфийские маги, и эльф, опытный рейнджер, стараясь быть незаметным, быстро отошел от основной массы воинов. А так как маги сейчас основательно занялись друг другом и не всегда успевают реагировать на действия обычных воинов противной стороны, то имеет смысл сместиться от основного вектора атак противника и оттуда щипать врага. Тем более что на одиночку маги не будут отвлекаться, занятые противником, равным себе по рангу.

У рейнджера осталась всего пара стрел, и он, осторожно выглянув из-за каменного выступа стены сбоку от основной группы нападающих, оценил положение противников. Демон-воин, находящийся с краю основной группы нападающих, отбил направленную в него эльфийскую стрелу клинком, значит, у него нет магической защиты. Рейнджер глубоко вздохнул, провел пальцами по оперению оставшихся стрел, прищурился и, шагнув из-за своего укрытия, быстро отправил обе стрелы в цель. От первой стрелы демон смог уклониться, резко развернувшись и уходя с линии обстрела, видимо, заметив движение или почуяв приближение смерти. Но вторая стрела пробила доспех и застряла в его боку. Отскочив назад, демон уперся в стену дома и… пропал. Приглядевшись, эльф с неудовольствием обнаружил скрытый в густой тени узкий переулок, где демон и исчез.

Внимательно оценив расклад боя, эльф решил, что его отсутствие никак не скажется на результате, поскольку эльфы имели стратегическое преимущество — перевес в количестве магов и живой силе в целом. На земле лежали несколько убитых и раненых демонов вперемешку с эльфами. Бросив взгляд на щель, в которой скрылся демон, рейнджер повел плечами, сбрасывая усталость. Проверив пружинное лезвие в рукаве — изделие гномов длиной в три ладони, не раз спасавшее ему жизнь, — эльф крадучись, чтобы не привлечь к себе внимание, направился за скрывшимся демоном. Притаившись около прохода в переулок, он прикрыл глаза, напрягая чувства, отточенные в стычках на границе с дроу, позволявшие ему определять положение противника на коротких дистанциях. Определив, что за входом в переулок никого нет, рейнджер резко вбежал туда, страхуя себя от попадания из метательного оружия хаотичными бросками из стороны в сторону. Не обнаружив противника, эльф вскоре остановился и, прислушавшись, осторожно двинулся дальше. Длинный переулок внезапно сменил направление, и выскочивший из-за угла рейнджер увидел тупик, в конце которого, опершись о стену, стоял демон, занимающийся своей раной.

Демон оценивающе оглядел появившегося эльфа, медленно выпрямился, прихватив прислоненный к стене меч, и сделал несколько шагов навстречу противнику для обеспечения свободы маневра. Рана уже не кровоточила и не причиняла ему больших неудобств. Противники сошлись и настороженно замерли в двух шагах друг от друга. В разговорах не было нужды, и они не пытались разговаривать. О чем? И так все ясно. Обычные воины, они не знали, из-за чего произошла кровавая стычка между группами демонов и эльфов, а если даже знали, то приказы никто не отменял, и они их просто выполняли. Возможно, обернись все иначе, они могли бы стать союзниками или оказаться за одним столом в таверне, но сейчас они противники, а значит, из переулка выйдет только один. Второй останется здесь,

убитый или раненый, но это судьба воина.

Демон, держа меч двумя руками, поднял его над головой и замер. Эльф раньше не сталкивался с подобным методом ведения боя на мечах, да и вообще с демонами, но это ничего не меняло. Мгновенно сблизившись с противником, он провел атаку на открывшегося таким странным образом демона и чуть не лишился головы — демон исключительно быстро увернулся от его клинка, а эльф только благодаря усиленной амулетами реакции смог уйти от пронесшегося впритирку лезвия меча. Противники снова замерли друг против друга, поменявшись местами. Следующую, довольно успешную атаку начал демон. Рейнджеру удалось отразить ее ценой длинного разреза в прочнейшей кольчуге, принявшей на себя удар меча демона. Эльф мысленно поежился: будь кольчуга менее прочной, то наружу бы торчали ребра вскрытой грудины в обрамлении разорванного металла. Несколько следующих атак принесли легкие царапины обоим противникам, а демону к тому же серьезный порез на ноге. Оба чувствовали приближение финала схватки, когда внезапно над головами бойцов хлопнула оконная створка и раздался визгливый голос:

— А ну, прекратите шуметь, хулиганы! Вот уж я пожалуюсь смотрящему Приклу! Ишь ты! Вздумали тут бренчать своими железяками!

Демон и эльф не обратили внимания на шумное вторжение в их «диалог», состоящий из ударов мечами и оценивающих взглядов противника. Видя бесполезность своего вмешательства, разъяренная фурия в окне вылила на дуэлянтов содержимое ночного горшка, которое частью попало на демона. Тот резко махнул рукой, и голос противной тетки был прерван лезвием метательного ножа, рукоятка которого как по волшебству словно прилипла к горлу пожилой гномки. Когда демон отвлекся на это действо, эльф, не упустив случая, бросился в атаку. Но демон был мастером, и бросок ножа ни на секунду не отвлек его от противостояния с эльфом. Кроме того, он входил в сотню лучших «железных кулаков» Лиги — воинов, натренированных с помощью внутренней энергии, не имеющей никакого отношения к магии, пробивать голыми руками защитные купола вражеских магов. Вытянутой ладонью левой руки, словно копьем, усилив удар поворотом всего тела и выплеском внутренней энергии, демон ударил точно в приоткрывшийся разрез на кольчуге. Разрушив печень, рука демона вышла из спины, разорвав внутренности рейнджера и натянув заднюю поверхность кольчуги. Эльф умер мгновенно от болевого шока, завалившись с перекошенным от боли лицом на демона, при этом левой рукой как бы отталкивая грудь принесшего ему смерть противника.

— Все, все, — как будто успокаивая неразумное дитя, прошептал демон, мягко опуская эльфа на землю. Он неловко дернулся, когда боль от забытой стрелы в боку напомнила о себе, и услышал звонкий щелчок там, куда упиралась рука эльфа. Демон хотел посмотреть вниз, но почему-то голова его не послушалась, да и ног с руками он не чувствовал. «Что за…» — удивился демон и начал заваливаться вперед, медленно опускаясь на колени, с невольно притянутым к себе эльфом, из тела которого он так и не успел вытащить руку. А из шеи демона выглядывало, как любопытный зверек из норы, узкое лезвие, пробившее горло и разделившее шейные позвонки.

Звуки сражения затихли, уступив место тишине. Из открытого окна свисало тело мертвой гномки, пальцы которой постепенно расслабились и выпустили ручку ночного горшка, с грохотом, нарушившим тишину, разбившегося о мостовую. А посреди переулка, лицом друг к другу, стояли на коленях эльф и демон. Появившиеся в этом тупичке спустя некоторое время стражи долго нерешительно ходили вокруг, пытаясь понять, как

разъединить двух воинов, и после смерти не желающих отпустить своего врага.

Ник

Что может быть прекраснее чувства полета? Вернее его вариации — свободного падения, когда внутренности сворачиваются в тугой комок, перехватывает дыхание, а внутри мышц образуется щекотка? Говорят, к этому в конце концов привыкают. Только не я. Каждый раз — как первый. Все-таки в виртуальных компьютерных полетах и падениях, в том числе и в местном аналоге (слияние сознанием с элементалем воздуха), чего-то не хватает. Ощущения не те. И ко всему этому примешивается чистый восторг! И некоторая доля сюрреализма, когда супротив всех ощущений падения земля не приближается, а удаляется. Вот как сейчас.

На высоте сотни метров земной элементаль остановил подъем, как ему и было указано. Не знаю, как он организовывал антигравитацию или что там у него, но ощущение падения или невесомости осталось, хоть и несколько уменьшилось. Я, наверное, минут десять висел вот так, пытаясь свыкнуться с ощущениями и, чего уж греха таить, наслаждаясь ими. И не заметил, как мысли потихоньку свернули в менее приятное русло. А все дело в том, что я несколько разочаровался в системе управления элементалем. В смысле из инфосети. Оказалось, что оттуда напрямую управлять им, как вне ее, не получается. Можно только задавать последовательность действий, которые он и выполняет. Что-то вроде программирования. При этом теряется гибкость управления. Да и скорость. В таком режиме он больше напоминает банальный автомат, тупо исполняющий команды. Я, конечно, не претендую на то, чтобы считать, что со всем там разобрался.

Нет, напротив, ясно как божий день, что я только прикоснулся к самому вкусному. Вот разве что справочник по программированию элементалей не прилагается, и немудреные действия духа земли — поднять, опустить, остановить, изменить скорость, — можно сказать, были найдены мною методом научного тыка. А уж сколько нервов я потратил, когда привязывал его к Крисе, и не спрашивайте. Желание копать в этом направлении почти полностью пропало. В голову приходит только одно предположение — так было сделано специально. Типа можно запрограммировать элементаля на любые действия, но в то же время при необходимости можно управлять им напрямую или запустить уже написанную программу, не выходя в инфосеть. И еще самое поганое — если элементаль выполняет какую-то программу, а в это время его вызывает маг, элементаль может приостановить ее выполнение. Скорее всего, есть возможность отключить данную функцию, но я пока не нашел как — проверил на Крисе. А ведь по логике у них еще должны быть встроенные мощные программы для выполнения каких-то сложных функций. К ним я тоже не подобрался. Не нашел. Вот такие вот пироги.

От подобных мыслей градус настроения сильно упал, но не настолько, чтобы все бросить. Немного пообвыкнув в новом для меня состоянии и проверив состояние защитного шара, внутри которого находился, я запустил следующую программу полета. Их я «написал» несколько для определения степени управляемости элементаля и ее пределов. Сегодня я еще не буду подниматься в точку фокуса, хоть такая мысль и мелькнула. Лучше все хорошенько проверить. Хрен знает, как я себя буду чувствовать в точке фокуса — я еще не забыл, как настраивался на меня Умник и какие я при этом испытывал ощущения. В общем, немного не в своем стиле спараноидалил.

Следующие полчаса элементаль двигал меня в горизонтальной плоскости по кругу,

просто вперед-назад, с разной скоростью. В принципе неплохо, вот только свое действие начинал оказывать ветер, на высоте в полкилометра начавший дуть достаточно сильно и сдувавший мой пузырь с заданного направления. Видимо, когда я запускал зверька в небо, было затишье, иначе хрен бы он вернулся почти в ту же точку, откуда и стартовал. Правильно запрограммировать элементаля, чтобы он реагировал на внешние воздействия, мне не удалось. Я просто банально не знал, как это сделать. При прямом управлении вроде получалось, но я хотел добиться, чтобы это происходило без моего участия, а элементаль земли, в отличие от воздушного, почему-то с большим трудом поддавался внешнему обучению на основе примеров.

В результате я плюнул на это дело и минут пять просто висел в воздухе, болтаемый воздушными потоками и глядя вниз. Красиво. Столица даже с такой высоты была видна не полностью. В виде немного неправильного овала она тянулась с юга на север на несколько километров. Да и то этот овал был весьма условным — по его краям присутствовала как бы бахрома построек, деревьев, каких-то высоких сооружений. Ну и, конечно, мощная стена, окружающая центральную часть города. Мой взгляд что-то зацепил, но тут мне пришла одна идея, которую я тут же попытался проверить. Если элементаль земли такой «туповатый», вернее я тупой, что не могу с ним разобраться, то ведь с элементалем воздуха у нас, скажем так, очень доверительные и близкие отношения. Поэтому я быстро вызвал Шишигу и погрузился в мир смешанных эмоций этого существа (у земного я их почти не заметил). Как ни странно, втолковать ему, что надо делать, не составило труда. И вот уже я медленно поднимаюсь на километровую высоту с помощью земного элементаля, а все боковые порывы ветра нейтрализуются Шишигой. За время подъема пузырь, в котором я находился, не сдвинулся от вертикали ни на сантиметр! Ну, так мне показалось, ведь замерить это я мог только примерно.

Приближаясь к граничной отметке, я отцепил от пояса устройство, точно такое же, как то, что ждет своего часа в амуниции парашюта для отстрела вытяжного парашютика, в данный момент заблокированное. Я решил повторно проверить, как этот техномагический девайс работает. При пересечении заданной границы ничего не произошло. Это меня опечалило, так как мне казалось, что тут все нормально. В этот момент в моей голове раздалось хмыканье Умника.

«Что?» — мрачно спросил я, крутя устройство в руках.

«Да мне вот кажется, что ты переработал. Тормозишь на ровном месте».

«М-да?»

«Угу». — И замолчал. Я же вдруг сообразил, что действительно туплю не по-детски. Я ведь в коконе, а он держит постоянное давление, соответственно и датчик давления считает, что находится на земле. Так… Бросить каку для проверки не получится — тот же кокон не пропустит, а выключать его пока не хочется: мне тут вполне комфортно и уютно. И даже тепло. «Ладно, потом проверю», — решил я и снова прицепил прибор к поясу. Огляделся. Эх, красота! Красота? Ну да. Красиво, умом я это понимаю, только почему не чувствую обычного состояния, которое испытываешь, любуясь такими видами? Я прислушался к себе. Первоначальный восторг от полета куда-то подевался, и в голове снова пустили ростки усталость и равнодушие. Вот блин! Ну точно, переработал — знакомые ощущения. Даже стимуляция симбионтов и Умника не помогает. Хорошо, вернусь вниз, возьму денек передохнуть, потом слетаю в точку фокуса, а затем устрою себе отпуск. Возьму Крису и рванем куда-нибудь, она как местный житель должна знать, где можно отдохнуть и как. А то

в последнее время слишком часто я косячу, иногда просто-таки заставляю себя работать. Потом, конечно, втягиваюсь в работу и фиг меня оторвешь, но неправильно это. Правда, тут еще соревнования среди музыкантов приближаются, да и бал у архимага… Может, ну его на фиг?

Я некоторое время оглядывал окрестности, болтаясь на высоте уже около полутора километров, куда элементаль земли медленно, но верно меня поднимал. Скорость я специально установил небольшую, торопиться особо было некуда. И снова меня посетила мысль сгонять в точку фокуса, раз уж забрался сюда и вроде как все идет нормально. И снова я отмахнулся от нее — что-то меня останавливало. Но с каждым разом все труднее отказываться от этой идеи. Чтобы перебить подобные мысли, я стал более внимательно разглядывать расстилающиеся подо мной природные пейзажи. Недалеко от столицы гномов начинались невысокие горы, постепенно доходящие примерно до трех тысяч метров, однако даже с этой высоты за ними вдали очень смутно проглядывали верхушки гор, некоторые из которых возвышались на десятки тысяч метров. По-моему, это уже где-то на территориях людей. А может, мне все это кажется, мираж… Вроде там должны быть степи, примыкающие как к гномьим, так и к человеческим землям. Ну и ладно, сейчас совсем не хочется об этом думать и сбивать умиротворенный настрой, наконец вернувшийся ко мне.

Внезапно над городом что-то сверкнуло на небольшой высоте. Я заметил это краем глаза и повернулся в ту сторону.

«Фейерверки, что ли? Тренируются перед балом?» — была первая мысль.

«Не знаю, не знаю, — влез в мои мысли Умник. — Я уже некоторое время наблюдаю слабые возмущения магического фона. Что еще более интересно, вижу выбросы эльфийской и демонической магии».

«А почему молчал?»

«Сам же сказал не беспокоить тебя», — обиженно буркнул Умник.

В голове у меня замелькали последние события, предупреждения Умника, и некоторые моменты прямо-таки выперли наружу из общего количества данных. Прокрутил запись с «жучка» Крисы. Ничего не понятно. Явно что-то происходит, слышится тяжелое дыхание, но ни одного слова! Партизанка, блин… Демоны, что ли, мутят? Из Лиги которые. У них там и эльфы и люди есть. По крайней мере, отсвечивали во время показательных выступлений Лиги. С другой стороны, с «жучка» одного из эльфов (просто увидел его на улице и повесил свое подслушивающее устройство, сделать это оказалось легко — он не был магом), баддикомп записал разговоры, общий смысл которых был достаточно понятен — выдвигаться за город. Хм… А почему тогда фигня какая-то творится в городе? С другой стороны, магические всплески происходят не в центральной части, а где-то на окраине. Может, «за город» означает «за стены внутреннего города»?

«Криса!» — что-то кольнуло внутри. Куда же ты вляпалась? И вляпалась ли? Странно. Вроде бы я должен чувствовать ярость, сильное беспокойство, что на мою подругу подняли руку, но апатия все никак не хотела отступать.

«Умник! — Я дал себе несколько пощечин, чтобы очнуться. — Помнится, ты смог соотнести положение на карте города и отражение объектов в инфосети, так?»

«Было дело, — согласился Умник. — Только весьма приблизительно».

«И тем не менее. Давай определи по «жучку» Крисы, где она находится, да и остальные «жучки» тоже отследи, а я пока двину в сторону города. Что-то не нравится мне происходящее». Не выходя в инфосеть, я подключился к элементалю земли и потихоньку

двинул его в сторону столицы. Шишига все так же продолжал нейтрализовывать действие воздушных потоков вокруг моего кокона.

В процессе движения я, выкрутив на максимум увеличение картинки в бадди-компе, с полуторакилометровой высоты пытался рассмотреть, что происходит в городе. Примерное место вспышки я запомнил. Но все было бесполезно: слишком далеко, чтобы нормально разобрать подробности. Город медленно приближался, и вот наконец на его окраине появилась жирная точка с фоткой Крисы поверх нее. К сожалению, от этой точки расходились концентрические окружности, обозначающие ошибку определения, то есть Криса могла находиться в любом указанном месте, и разброс этот составлял несколько кварталов. Печально, но не страшно. Главное, понятно, куда двигать. Тут появилось еще несколько точек, обозначающих положение Васы, некоторых гномов, не имеющих отношения к делу, и того левого эльфа. Васа, судя по всему, находился во дворце архимага, остальные — где-то в городе. Подчиняясь мысленной команде, комп оставил маяки Крисы и того эльфа — он находился недалеко от девушки. Все-таки эльфы? И чем же Криса насолила им, что они на нее накинулись? Спокойная, тихая девочка, политикой не интересуется. И при чем тут демоны? Та вспышка была организована с использованием демонической магии. Что за дела творятся? И наконец-таки Криса подала голос (я уже не выключал прослушку ее «жучка»).

«Да что же вы ко мне пристали?» — усталым и немного охрипшим голосом тихо пробормотала моя подруга. И вот тут мне поплохело. Я успел спуститься примерно на полукилометровую высоту над местом нахождения Крисы и потому очень хорошо разглядел, как несколько домов в предполагаемой зоне ее расположения просто сложились внутрь, как карточные, подняв кучу пыли. Я был почти уверен, что она использовала земного элементаля, потому что такое может произойти только под воздействием гравитационного всплеска, а эльфы вряд ли смогут подобное сотворить. Правда, насчет демонов я не был уверен, но тут, похоже, именно эльфы тусуются. Это до чего же ее надо было довести, чтобы она решилась на такой шаг?

«Вот вам, гады», — тяжело дыша, снова подала голос Криса. На некоторое время наступило затишье, в течение которого вроде бы ничего не происходило. Удерживая себя с помощью элементаля земли на одном месте, я пытался поточнее определить, где она находится и куда мне лучше приземлиться, когда внизу произошли некие события — Умник прорисовал в компе что-то типа вспышки, невидимой в обычном зрении. Внутри у меня екнуло, к горлу подступила тошнота, впрочем тут же пропавшая, а земля с неожиданно увеличивающейся скоростью стала наплывать на меня.

Как я потом узнал, среди нападавших эльфов был маг, специализирующийся в действиях против стихийников. Он не понял, что Криса вызвала элементаля земли, но почувствовал знакомые вибрации магического фона и, наполовину придавленный упавшей балкой разрушенного дома, недолго разбираясь что к чему, шарахнул плетением, нарушающим связь мага-стихийника с элементалем. Судя по мощности выброса, выложился он полностью, возможно, еще и накопитель использовал — даже до меня достало, и эта завеса из помех еще минут пять держалась, не давая призвать элементалей. Кстати сказать, крутые маги-стихийники тоже могут как-то сопротивляться таким воздействиям извне — идет обычное противостояние щита и меча, но в данном случае ни Криса, ни я не были готовы к подобному, да и не знали всех тонкостей, за что и поплатились. Так как мой земной элементаль в тот момент управлялся напрямую, то в отличие от Шишиги, продолжавшего

выполнять программу по нейтрализации воздушных потоков вокруг меня, он просто посчитал, что его «отпустили», и свалил. Ну а я растерялся от этих непоняток и почему-то решил, что лучше падать не в защитном коконе, а спуститься на парашюте. Эти мысли у меня в голове промелькнули буквально в течение доли секунды, после чего я, не задумываясь, деактивировал защитный кокон и резко дернул кольцо, раскрывшее ранец. По ушам хлопнуло, в глазах потемнело, но, слава богу, я падал пузом вниз, так что парашют раскрылся штатно. Через пару секунд меня легонько потянуло, усадив в подвесной системе, и я закачался под куполом. С трудом глянул вверх. Зрение восстановилось.

Небо надо мной закрывал черный купол. Вроде нормально открылся. Никаких перекосов, парашют не порван, и не висят оборванные стропы. На всякий случай я был готов отцепиться и снова включить защитный кокон, если все пойдет криво, но вроде как обошлось. Глянул на индикатор высотника. До земли еще пара сотен метров, надо определиться, куда приземляться. Желательно в район нахождения моей боевой (или боевитой?) подруги. И тут бадди-комп снова на пару секунд закрасил местность радиусом примерно в квартал красным цветом.

«Что за фигня?» — пробормотал я.

«Это я показал, — проявился Умник. — Судя по характеристикам сработавшего плетения, в этом районе активировался «сонный» кристалл нашей разработки».

«Ага, значит, и Криса где-то рядом», — пробормотал я. Хорошо хоть меня излучение не достало. Вот только она его врубила рядом с собой или умудрилась сделать это издалека? Да нет, рогатки у нее нет, далеко отбросить не получится. Да и в «жучке» тишина… «Ладно, садимся рядышком с этим пятном», — решил я и скорректировал направление своего приземления. И плевать, если заметят. Но, думаю, после таких магических выступлений вряд ли кто-то смотрит в небо, если вообще есть кому.

Махас

Маханийа Махас медитировал в небольшом дворике, в беседке, укрытой со всех сторон столь любимой гномами зеленью. Мысли медленно текли, цепляясь одна за другую и образуя причудливый водоворот образов, в которые демон лениво вглядывался. Это было любимое состояние маханийи. Именно таким образом у него лучше всего получалось собирать и накапливать магию огня. Магия — она ведь есть повсюду. Правда, не везде ее плотность, как говорил учитель Махаса, одинакова. Конечно, у источников подпитываться лучше всего, да и процесс быстрее идет, но опытный маг, а тем более маханийа, не испытывает особых затруднений и вдали от них. В Дорзене, однако, из-за очень сильного источника земной магии, мешающего спокойно накапливать свою, отличную от гномьей, это делать сложнее. Но ничего непоправимого нет, внутренние запасы имеются, драк не предвидится, накопители забиты магией огня под завязку. И лишь любовь к самой медитации, очищающей разум от шлаков событий, была причиной того, что сейчас демон отдался этому занятию.

Перед глазами мелькнули образы столицы двухсотлетней давности. Именно тогда Махас посещал ее в последний раз. И, надо признать, за минувшее время многое изменилось к лучшему. Город разросся, стал зеленым — видимо, Руархиду нравятся эльфийские сады, коли он ввел здесь такую моду. Тогда Махас еще не был ни маханийей, ни гроссмейстером, а всего лишь достаточно сильным боевым магом, путешествующим по миру, чтобы и себя показать, и на других посмотреть. В особенности на других боевых магов, а может, чему и научиться у

них. Был он тогда не настолько спокойным и уравновешенным, как сейчас, на вершине боевого магического искусства. И куролесил со всем пылом юности. Пришлось даже прятаться от местной стражи, а потом и покинуть город — его объявили в розыск. Но, по сути, ничего страшного он тогда не совершил, а так, подшутил над гномьими боевыми магами. Он и до сих пор считал, что те его неправильно поняли и шутка вовсе не была злой. Впрочем, все зависит от точки зрения.

С того времени прошло много лет, искать его перестали быстро, да и, как потом узнал Махас, архимаг гномов Руархид сам тогда всыпал провинившимся, по его мнению, магам, и розыскные листы были отозваны. Еще не раз Махас бывал у гномов, но в столицу как-то не доводилось попадать. И лишь сейчас, не устояв перед просьбой своего друга Читаатмы Балаватха, решил посмотреть, как тут обстоят дела. Да… Балаватх… Пожалуй, самый лучший друг, которого только можно пожелать для себя. Исключительно умный, разносторонне развитый демон. В свое время они подружились, и никто из них не прогадал. Вряд ли бы Махас смог достичь вершин без помощи своего друга, да и сам он со временем стал поддержкой Балаватху, что позволило тому не бояться за свою спину при столь бурном образе жизни. Частенько даже информации о том, что за спиной Балаватха стоит Махас, бывало достаточно, чтобы недруги главного аналитика Лиги, коих у того было великое множество, отступились. Не всегда этот умнейший демон понимал, когда нужно остановиться, и приходилось вытаскивать его из всяких передряг.

Махас наконец соизволил открыть глаза и перевести взгляд на слугу, в течение нескольких минут топтавшегося рядом. Заметив, что на него обратили внимание, тот поклонился и, не разгибаясь, проговорил:

— Сваами Читаатме Балаватху требуется ваша помощь. — И замолчал, ожидая разрешения говорить дальше.

— Продолжай.

Спустя минуту четкого пересказа сообщения слуга замолчал.

— Посыльного и командиров боевых отрядов ко мне, — произнес демон и задумался.

Ник

Приземлился я успешно — внутри крошечного дворика не разрушенного дома. В ноги сильно ткнулась земля, и я едва сохранил равновесие. Купол по причине отсутствия ветра спокойно сложился рядом. Быстро отстегнув его, я огляделся. Загаженный маленький дворик, метров двадцать на двадцать, когда-то претендовавший на гордое звание «благоустроенный». Судя по покосившейся открытой двери и отсутствию окон, тут давно никто не живет. Быстрый скан Умником подтвердил мое предположение. Я наконец сделал то, что давно должен был сделать — проверил, какое оружие у меня есть с собой. Кроме пары метательных ножичков в рукавах куртки да рогатки, ничего. Включил радар. Вот теперь полная ясность. Куда делись жители из близлежащих домов, я не знаю, но количество их было крайне невелико. Вернее в паре домов в этом квартале отсвечивались отметки, но под землей. Видимо, в подвалы залезли. Остальные вовремя свалили или просто тут не живут. Так, поблизости до фига эльфов, держащих в кольце домик с отметкой Крисы, вдали еще какие-то отметки, похожие на демонские, и они удаляются. Интересно, меня заметили или нет? Судя по отсутствию движения в мою сторону — нет. Или все спят, или я так удачно попал в разрыв событий.

Я забежал в дом, прошел его насквозь, поднимая пыль своими шагами, и остановился

около двери. Выход вел на улицу, перпендикулярную той, где находился дом, в котором пряталась Криса. Думаю, эльфы его не заняли по причине неудачного расположения, так что в этом деле мне повезло. Я остановился в прихожей перед дверью и дал возможность поработать Умнику и бадди-компу. Через пару минут передо мной в воздухе развернулась карта местности, снятая компом при приземлении (не зря я вертел головой в разные стороны), и расположение всех живых организмов на ней, то бишь противников.

«Ну, Умник, — ознакомившись с картой, я, наплевав на грязь, для удобства сел на пол и прислонился к стенке, — твой выход».

На пару секунд картинка в глазах задергалась, краткое мгновение неудобства, связанное со сменой картинки, и… я выплыл наружу сквозь дверь. Вернее видеокамеры, сформированные Умником. Передо мной развернулось изображение, захватывающее весь периметр вокруг точки «глаза». К такому я уже более-менее привык.

«Давай к ближайшему эльфу», — скомандовал я.

Картинка быстро мелькнула, и вот уже я вижу лежащего эльфа, мирно посапывающего недалеко от выхода из моего дома. Пометавшись между оставшимися эльфами, я удостоверился, что все они спят. Правда, расслабиться не позволило движение, засеченное компом в паре кварталов отсюда, да и рефлекторные подергивания некоторых эльфов. То ли собирались вот-вот проснуться, то ли как-то сумели защититься от усыпляющего излучения. В разрушенные дома залетать не стал, хоть там и отсвечивали метки нескольких эльфов. В общем, сейчас самый удобный момент и терять его не стоит.

Отключив «глаза» Умника, я проморгался, вскочил и резво рванул в сторону дома, где находилась Криса, по пути вынеся старую дверь приютившего меня жилища. Пробегая мимо лежащих эльфов, троим в ауры на ходу посадил «жучки» — почему не воспользоваться ситуацией? Приблизившись к дому, с неудовольствием заметил, что он нехило оплетен каким-то эльфийским плетением, но маг, делавший его, явно не успел довести свою работу до конца — оно уже начало расползаться. Или же повредилось от действий Крисы. В любом случае вряд ли оно может сейчас навредить кому-либо, и я, задержав дыхание, рванул в дом. При прохождении обрывков плетения, как всегда, почувствовал легкую щекотку, после чего оно окончательно развеялось.

Ориентируясь на данные радара, быстро определил комнату, где находится Криса, но, подчиняясь окрику Умника, остановился еще в самом начале лестницы на второй этаж.

«Стой! Смотри под ноги!»

И точно, знакомый стиль некоторых узлов-датчиков Крисиного плетения, спрятавшегося внутри камня лестницы. Минимум энергии, почти незаметно (спасибо Умнику, что остановил) и весьма изощренно. Пришлось потратить некоторое время, чтобы разобраться, что она тут наваяла и как с этим бороться. Как действует плетение, я не стал разбираться, искал только, как не дать ему сработать. В принципе нашел быстро, так как уже знал, что предпочитает Криса и как реализует логику работы своих плетений. Так сказать, у нее свой почерк. Бадди-компу с моим вмешательством в процесс разбора хватило пары минут, чтобы разложить плетение на составляющие, выделить «датчики» для определения нарушения сигнальной сети и отделить их от части плетения, отвечающего за нанесение вреда нарушителю. Кстати, лестница огибала центральную часть комнаты по кругу и ее левый пролет был разрушен. Мое внимание что-то привлекло в той стороне, и я все-таки быстро сбегал туда, благо всего с десяток шагов. Там я заметил тусклые отпечатки аур в районе камнепада и остатки сети точно такой, что и в целой части. Я примерно представил, что тут

могло произойти. Видимо, эльфы рванули по левой лестнице, тут же сработала засада, устроенная Крисой, и лестница развалилась, да и стена упала поверх остатков лестницы. Интересно, кого-нибудь придавило? И почему по правой стороне не пошли? Может, не успели? Я пожал плечами, вернулся к своей лестнице и быстро взлетел на второй этаж.

Комната оказалась абсолютно пуста. Пол был покрыт толстым слоем пыли, изрядно вытоптанным в центре и около окна. Никакой мебели. Еще один заброшенный дом? Но посторонние мысли быстро вымело из моей головы, когда я увидел Крису, лежащую у стенки слева от окна, неудобно подвернув под себя левую руку. Я осторожно перевернул ее на спину и сильно сжал челюсти, чтобы сдержать эмоции. Грязная, вымазанная в земле, брюки и рубашка порваны. Губы искусаны в кровь, а на грязном, но даже в таком виде привлекательном личике — уже подсохшие следы от слез. Надеюсь, это были слезы злости, а не отчаяния. Я сел рядом с ней, положил ее голову к себе на колени и уставился в противоположную стену комнаты, пытаясь успокоиться.

«Я просканировал ее. Она просто спит. Сил у нее почти не осталось. Вряд ли бы она долго продержалась. Особых ран я не заметил, в основном царапины и синяки», — проявился Умник.

«Спасибо», — кивнул я и тут заметил под стеной, на которую смотрел, стрелу с отломанным от удара о каменную преграду наконечником. Невольно мои руки сжались в кулаки. Не знаю, что собирались эльфы сделать с Крисой, вряд ли убить — не имеет смысла устраивать такое толпой, для этого достаточно одного убийцы, пославшего стрелу издалека. Скорее всего, хотели просто схватить (из-за меня? Узнали, что она моя подруга? На почему толпой? Такой толпы вполне хватило бы на меня одного!), но, видимо, она настолько достала их, что кто-то не выдержал — пустил стрелу. Вообще, Криса вряд ли подошла бы к окну, наверное, эльфы увидели, как она что-то из него бросает («сонный» кристалл), и попытались пресечь ее действия. Однако это их не оправдывает. Мой счет к эльфам значительно вырос. Вернее появился: если раньше я просто избегал их, то теперь активно невзлюбил.

Я погладил Крису и всмотрелся в радар. Судя по шевелениям некоторых из эльфов, они очнулись. Скорее всего, маги. Видать, какая-нибудь магическая заначка сработала. Да и свежие силы подтянулись. Времени почти не оставалось, а в голову ничего не лезло, кроме мата. Чтобы выиграть несколько минут для раздумий, я позвал Шишигу.

Нет, я определенно люблю этого элементаля! Возможно, с другими элементалями такого понимания и не достичь — нет экспериментальных данных для статистики. Но именно с Шишигой у меня установилось просто замечательное взаимопонимание. Причем из инфосети в данный момент я бы просто не смог запрограммировать его действия нужным образом. Такое возможно только путем прямого слияния.

В окно заглянул любопытный нос ветерка и, будто испугавшись поднявшейся пыли, тут же вылетел наружу. Я чихнул и попросил Умника выглянуть. Его «глазами» я и наблюдал происходящее. Легкий порыв ветра заставил эльфийских магов настороженно оглядеться и просканировать окружающее пространство. Они приостановили движение воинов, приказав им спрятаться. Ветер все крепчал и крепчал. Вот уже поднялась пыль, замутнив чистоту воздуха, с деревьев стали облетать еще вполне зеленые листья. Буквально за несколько минут ветер превратился в мощный смерч, центром которого был дом, в котором находились мы с Крисой. К счастью, Шишига понял меня правильно и здесь сохранялась относительная тишина (и не спрашивайте, как это у него получалось), в то время как вокруг дома летал

всякий мусор, ветки и даже камни, все сильнее и сильнее закручиваясь и ускоряясь, делая невозможным проникновение сквозь эту воздушную стену.

Пару раз я почувствовал магические антистихийные всплески магии, подобные тем, что я засек перед разрывом связи с земным элементалем и падением, но сейчас это им не помогло — Шишига действовал самостоятельно. А своих стихийников у эльфов, видимо, не оказалось. Вот уже на улице потемнело — стена из пыли, мусора и того, что попало под руки Шишиги, образовала мутную пелену высотой в несколько сотен метров (а Шишига не мелочится!), сквозь которую практически ничего не было видно. Только безумец сунется в это буйство стихии, так что время я выиграл. Но эта стена не была препятствием для «глаз» Умника, и я отправился проведать, как поживают противники. Ха! И еще три раза ха! Уж на что эльфы внешне не особо эмоциональны, но меня очень порадовал вид одного из магов, что-то кричащего и размахивающего кулаками в мою сторону. «А, ну понятно», — злорадно хмыкнул я. Судя по показаниям радара, внутри этой стены ветра болтается один из эльфов. Уж и не знаю даже, живой или нет.

«Ну, гады! — радостно подумал я, сообразив, как наказать эльфов. — Держитесь!» Можно, конечно, и обзерошить их (никаких отрицательных чувств эта мысль почему-то у меня не вызвала), но они не поймут урока.

«Для вас у меня есть более интересная игра», — подумал я и залез в инфосеть. Периодически выскакивая оттуда, чтобы кое-что скорректировать, я снова лез обратно. На все про все у меня ушло минут семь. Затем проверил результат «глазами» Умника и улыбнулся, не в силах скрыть злорадный оскал.

«Умник, буди Крису!»

Через некоторое время дыхание девушки изменилось. Она резко всхлипнула-вздохнула, открыла глаза и дернулась, увидев меня. Сообразив, кто смотрит на нее, она резко подалась вперед и обняла меня.

— Ты?!

— Угу, — с хрипом выдохнул я. — Задушишь! Ну и силенки у тебя! А все говорят — женщины, женщины! Слабые существа! — Я поцеловал ее куда-то в область уха. — Вот что ты сделала с бедными эльфами? Нет, пожалуй, надо тебя держать подальше от них. — Забалтывая Крису, я старался поскорее привести ее в чувство. Время шло.

Наконец Криса отодвинулась от меня и что-то хотела сказать, но я приложил палец к ее губам:

— Потом! Нам надо двигать отсюда. — И, не удержавшись, поцеловал ее. — Побежали!

Криса с трудом встала и немного неуверенно пошла за мной, пытаясь на ходу разработать затекшую руку. М-да…

— Куда мы? — удивленно спросила девушка, когда я полез по маленькой лестнице, ведущей на крышу.

— На крышу, так надо. — Я с трудом выбил закрытую дверь и помог Крисе залезть.

— Ух ты! — Девушка пораженно замерла, оглядываясь по сторонам. Да уж, зрелище впечатляет. Все в серых тонах, вокруг домика крутится стена непонятно чего, в ее толще иногда мелькают какие-то предметы и мусор. И все это сопровождается гулом, свистом и дрожью. А мы стоим в центре, и до нас добираются только легкие порывы воздуха. Я обнял Крису сзади и сказал:

— А сейчас мы немножко полетаем. Не боишься высоты?

Она немного сжалась, но отважно качнула головой: мол, нет.

— Если будет страшно, просто закрой глаза. И не пугайся, если почувствуешь, будто падаешь. Так и должно быть. Нам ничего не грозит.

Развернув девушку к себе, я заставил ее крепко меня обнять и создал защитный купол — точно такой, как тот, в котором я летал до этого.

Через пару секунд земной элементаль, уже вызванный мною, начал поднимать нас по центру своеобразной воздушной трубы.

И вот тут мне пришлось попотеть. Все-таки в центре было не совсем спокойно, Шишига был занят другим делом, и наш шар стало кидать из стороны в сторону, хорошо хоть я успел снова подцепиться к земному элементалю и вручную гасил рывки. Это было, скажем так, непросто. И как только мы не врезались в стену воющего воздуха? До сих пор с трудом вспоминаю этот момент. И совсем неспокойно было в самом верху — там нас резко бросило к стене, я еле успел среагировать, а потом второй рывок воздуха просто вытолкнул нас наружу и в сторону. Я только позже сообразил, что сглупил. Надо было заставить элементаля поднимать нас на большой скорости — и не понадобилось бы прикладывать такие усилия. Но что сделано, то сделано. Нас отбросило метров на двести вбок, но с нашей высоты прекрасно было видно происходящее внизу.

— Глянь, Криса, какая красота! — срывающимся голосом проговорил я. Криса приоткрыла глаза, посмотрела вниз, тут же снова зажмурилась и сжала меня в объятиях так, что я с трудом стал дышать.

— Не… не… надо, — выдохнула она. — С… с… страшно.

Я погладил ее по голове. А посмотреть было на что.

Вокруг кольца воздуха, организованного Шишигой, крутилось второе кольцо, но в противоположном направлении. Между ними было свободное пространство как раз около квартала, в котором находились эльфы. И это кольцо медленно, но неуклонно сжималось. Были бы у них стихийники, справиться с моей задумкой не составило бы для них проблем… Но, как говорится, хороша ложка к обеду. Эльфы метались внутри еще спокойного пространства. Надеюсь, сообразят спрятаться в домах — здания все-таки каменные, могут и устоять… Но даже отсюда было видно, что в том месте, где было внешнее кольцо, после сжатия многие дома не выглядят целыми. Я пожал плечами — в конце концов там есть и подвалы. Думаю, страх и ужас, пережитый лопоухими, будет достаточным наказанием. А если кто-то не выживет… Что ж, значит, такая судьба. А вот не надо было обижать Крису!

Я до самого конца смотрел представление, записывая его на комп. Буйство стихии, причем управляемое, во всей красе! Меня вдруг сильно заинтересовало, что будет, когда два кольца сойдутся. Непонятно, как будут действовать два элементаля, да и сам процесс соприкосновения двух воздушных масс, двигающихся в противоположных направлениях, интересен. Нейтрализуют друг друга? Или процесс пойдет вразнос?

Да уж… А со вторым воздушным элементалем справиться оказалось сложнее. Пришлось частично программировать его из инфосети, а частично объяснять, что мне надо, слившись с ним сознанием. Наконец я убедился, что у нас с Шишигой просто идеальное взаимопонимание. Сравнение было явно в его пользу. С другой стороны, это не есть гуд. Если эти существа созданы искусственно, то делались они под одну копирку, а значит, такие флюктуации поведения могут говорить о наличии неких проблем, либо прошло слишком много времени с момента создания элементалей, и под действием внешних сил интеллект каждого мог измениться по-своему.

Однако ждать я долго не стал и, как только оба кольца почти совместились, отпустил

обоих элементалей и выбросил из головы произошедшее. Надо заняться Крисой в спокойной обстановке. На полигон лететь не решился — желательно быть поближе к властям, я ведь не знаю, что происходит, а своего мага гномы в обиду не дадут. Поэтому, по здравому размышлению, я направился к дому Васы.

Старый Борх

Дальний поход к таверне, где можно было бы довести себя до такого состояния, когда мир становится похож на произведение самого доброго, умного и всепрощающего бога, где все гномы — славные и щедрые друзья, а все женщины — красивые и понимающие… не оправдал себя. Вернее пока не оправдал. Поначалу все вроде шло хорошо. Своим не совсем прямым шагом старый Борх преодолел почти половину пути, когда ему снова почудилась знакомая неправильность в пространстве, куда был устремлен его плавающий взгляд. Уже понимая, что винные призраки не оставили его в покое, как он было понадеялся, старик с каким-то болезненным интересом выполнил действие, проясняющее окружающую действительность и, возможно, открывающее сокрытое в тонком мире — нажал на свой левый глаз.

Прохожих, если те вдруг решили бы присмотреться к остановившемуся у стеночки старому неопрятному гному, весьма позабавил бы его вид — выпученные глаза, точнее один глаз (в левый он зачем-то воткнул свой палец), судорожно раскрывающийся и закрывающийся рот и выражение полного обалдения на лице. А старому Борху действительно было от чего обалдеть. Ну кто, скажите, может похвастаться знанием о том, что, оказывается, в тонком мире, окружающем нас, к тому же в гномьей столице, живут личности, которые передвигаются не как положено нормальным гномам — своими ножками, а на заднице? Был бы Борх философом — при этой мысли он удрученно покачал головой, — обязательно написал бы трактат о бытии сущего и несуществующего, о сложности строения мира, о его обитателях и, вероятно, о множественности тонких миров. Жаль, что он не философ. Но зато он может философски отнестись ко всему творящемуся и продолжить свой путь. Вдруг просветление его не покинет, и сегодня, прежде чем отключиться от бренного мира после приема очередного кувшинчика браги (а отказываться от нее, несмотря на происходящие с ним события, он не собирался), Борх увидит еще много удивительных вещей?

Стоящий у стеночки старый гном кивнул своим мыслям и продолжил путь. Вот только теперь он внимательно оглядывал дорогу, по которой шел, а также дома и их крыши. И при этом постоянно давил на левый глаз своим грязным пальцем.

Теронвиль

Переведя взгляд в сторону, куда указывал дозорный, Теронвиль сразу почувствовал, как непроизвольно затряслись поджилки и екнуло сердце. И не потому, что он увидел большой отряд противника, наоборот, в их сторону скакал только один, всего один всадник, но зато какой! Теронвиль даже проморгался, а не напутал ли он чего.

Но нет! Этого наездника было сложно с кем-то спутать: на огромном черном чудовище, названном конем лишь по недоразумению, восседал не кто иной, как Махас, глава делегации Лиги, полный гроссмейстер боевой магии[1], один из двадцати сильнейших боевых магов известного мира.

С трудом подавив пиетет перед куда более сильным, чем он, магом, Теронвиль

вспомнил, что стоит тут не один, а командует целым отрядом боевых магов. С такими силами он, пожалуй, и двух гроссмейстеров завалить сможет! Эльф приказал половине воинов оставаться на местах, любыми силами сдерживая зажатого в угол предыдущего противника, а остальным выйти демону навстречу, создавая общую защиту. Был, конечно, соблазн бросить все силы на то, чтобы додавить старого врага — слишком он силен, чтобы оставлять такого опасного противника за спиной, и затем сразу переориентироваться на Махаса. Однако Теронвиль решил не рисковать, гроссмейстерский удар по неприкрытому тылу, несмотря на численное преимущество, может означать конец для их могучего отряда.

Вдруг всадник резко ускорился. Огромной молнией летел он в их сторону. Казалось, ничто не сможет его остановить. Когда до быстро выстраиваемой эльфами преграды оставалось с десяток метров, конь прыгнул.

Расширенными от удивления глазами Теронвиль наблюдал, как конь Махаса в просто невозможном прыжке преодолевает оставшиеся метры, взвившись высоко в воздух (от всадника и его скакуна полыхнуло магией), как чудовищным по силе ударом разносит вдребезги еще не соединенную общую защиту мастеров, как мириады маленьких, как мотыльки, огненно-лесных плетений обращают осколки разбитой защиты против самих же ее создателей.

Алый плащ демона величественно развевался на ветру, аура слепила горящим в ней огнем магии, а на лице играла улыбка хищного зверя, увидевшего беспомощную жертву.

Быстро придя в себя после удара, опрокинувшего его и сильно приложившего о землю, Теронвиль с трудом повернул голову в ту сторону, куда прорывался демон, и еще успел заметить, как за поворотом скрывается конь, на спине которого сидят оба демона, а за ними распространяется стена жара, раскалившая камни мостовой и препятствующая преследованию. Вдоль дороги догорали деревья и лежали еще не пришедшие в себя воины. Эльф с трудом поднялся на ноги и мрачно огляделся, про себя подумав, что они еще легко отделались.

Ник

Приземлиться прямо во дворе дома Васы я не решился. Неизвестно, как отреагирует на такую наглость защита дома. Поэтому я выбрал пустынную в данный момент улицу и, аккуратно придерживая Крису, опустился на землю. Интересно, если кто-то видел меня, несмотря на включенный полог невидимости, что он подумает? Или если кто-то видел меня спускающимся на парашюте? С удовольствием послушал бы его мысли.

Слава богу, доступ в особняк Васы для меня не перекрывали, поэтому мы с Крисой спокойно прошли в дом и молча рухнули на диван в гостиной. Девушка вся сжалась, вцепилась в мою руку и, уткнувшись мне в грудь, затихла. Я гладил ее по голове и не торопился с расспросами. Похоже, она еще не пришла в себя. И я ее понимаю. Все-таки Криса не боевой маг и вообще не «боевик», что бы она там ни говорила про свою подготовку в рукопашке и интеграционной магии. Но сдается мне, именно то, что Криса — хороший интегратор, ей очень помогло. Это ведь раздел магии, так сказать, на стыке всех ее разделов, и поневоле Криса должна знать многое из магической науки.

Не прошло и пары минут, как в комнату вошла Мора, вытирая руки о полотенце, — наверное, что-то готовила на кухне. Увидев нас с Крисой, домохозяйка всплеснула руками.

— Да что же это делается-то? — воскликнула она, имея в виду потрепанный вид моей подруги. — Во что ты опять ее втравил? — Мора укоризненно посмотрела на меня.

— Я тут ни при чем, — покачал я головой. — Хотя… — Я подергал себя за мочку уха. — Ладно, разберемся. Мора, можно по-быстрому приготовить купальню, найти Крисе какую-нибудь сменку одежды и перекусить?

Было видно, что та еще многое хочет сказать о ситуации, но сдержала себя и только кивнула:

— Сейчас будет готово, вы пока поднимайтесь. — И быстро вышла из комнаты.

Пока мы встали и медленно поднялись в купальню, все уже было готово. Вода оказалась нагрета, рядом лежало полотенце и простое платье как раз по фигуре девушки. Сама Криса находилась в каком-то ступоре. По крайней мере, не очень реагировала на окружающую действительность. В теплой воде она сначала оживилась и рассказала мне, что с нею произошло, а потом наконец расслабилась и почти уснула, пока я ей делал легкий массаж. После купальни она с трудом поела, и я отнес задремавшую девушку на кровать в моей комнате. Видимо, сказалось нервное напряжение. Ей надо просто хорошо выспаться. Хотя лечебные симбионты активировались и ползали в ауре, ничего страшного ни я, ни Умник в ее организме не обнаружили. Просто психическое и магическое истощение.

— Давно хотела спросить тебя… — пробормотала Криса, не открывая глаз. — Кто та девушка, что подарила тебе повязку, которую ты носишь не снимая?

Я удивленно посмотрел на нее:

— Почему именно девушка?

— Это старый обычай… — Криса слегка приоткрыла глаза и глянула на меня сквозь ресницы. — В больших городах его, наверное, и не помнят. Только я ведь родилась не здесь… Такой повязкой или ремнем, разукрашенным девушкой лично, она обычно выражает свое расположение к парню. Ни к чему этот подарок не обязывает, но окружающие видят, что между ними есть связь, иногда вырастающая в семейные отношения…

М-да… Видимо, Тишь в свое время хотела меня подколоть, да вот как вышло…

— Спи. — Я поцеловал Крису в лоб. — Это просто повязка.

Девушка послушно закрыла глаза, свернулась калачиком под одеялом и затихла.

— Что произошло? — спросила Мора, когда я спустился вниз.

Я устало сел на стул, положил руки на стол, на них голову и ответил:

— Непонятно. Почему-то эльфы напали на Крису. Да и вообще происходит что-то странное. Там, в нижнем городе, идут какие-то магические боевые столкновения. Эльфы с кем-то воюют.

— Совсем обнаглели ушастики, — раздраженно стукнула ложкой по плите Мора. — Надеюсь, их приструнит стража.

— Кстати, — встрепенулся я, — не знаю, как насчет стражи, а вот Васу надо поставить в известность, если он еще не в курсе. У тебя есть с ним связь?

— Есть, сейчас принесу амулет связи, — кивнула Мора.

Я с интересом смотрел на небольшой, размером с кулак, шарик из хрусталя, выполняющий функцию мобильной связи. Забавно, я только сейчас понял, что не знаю, по каким принципам работает местная магическая связь. Все времени не было разобраться. В памяти Лотколба, конечно, есть принципы изготовления таких амулетов и методы работы с ними. Эта информация при взгляде на амулет всплыла в моем сознании, вот только и сейчас разбираться времени особо нет. А самое интересное, что если при связи амулет — амулет применяется обычная магия, то при передаче информации от амулета человеку используется

что-то из ментальной магии, к которой относится «скрыт». По крайней мере, эта информация слышна и вообще доступна только тому, кто держит в руке амулет или как-то соприкасается с ним. Через ауру, что ли? Кстати, пользоваться амулетами могут и простые люди, не обладающие магией. Разумеется, только в том случае, если амулет не настроен на определенного человека. Ладно, потом займусь этим.

Я послал нужный сигнал в шар и стал ждать. Он засветился красным светом. Типа активировался. В течение минут десяти связь не устанавливалась. Я попросил Мору попробовать, но и у нее ничего не получилось.

— Такое случается?

— Иногда, — подтвердила Мора. — Бывают дни, когда связь барахлит, а еще так бывает, когда Васа находится во дворце у архимага. Когда у них серьезные совещания идут, то связь блокируют.

— Зачем?

— Не знаю, — пожала она плечами.

Взяв кувшинчик с чифой, я вышел в гостиную, сел у погасшего камина и, прихлебывая напиток, принялся анализировать ситуацию, периодически пытаясь активировать связь с Васой — до автодозвона тут еще не додумались, к сожалению.

Ни до чего путного я так и не успел додуматься, когда меня вывел из размышлений голос, по ощущениям, раздавшийся в голове:

— Мора! Что случилось?

— Хм… Васа, это Ник. Я не отвлекаю тебя от важных дел?

— Ник? — Пара секунд удивленного молчания. — Не думаю, что причина, по которой ты меня вызвал, недостаточно важна. Говори.

За пару минут я рассказал гному все, что знал о происходящем, подретушировав свои действия и не упоминая ни о каких элементалях. Впрочем, имеющейся у меня информации об общей ситуации было явно недостаточно, чтобы делать какие-то однозначные выводы, но вполне достаточно, чтобы действовать.

— Спасибо, Ник, — после моего монолога сказал Васа. — Ты прояснил кое-какие моменты. Я донесу твою информацию кому надо. А пока на всякий случай сиди дома. — И он отключился.

Сидеть дома? Кстати! А чего это я расселся? Задницей чувствую, что вся эта бодяга так или иначе касается меня или коснется в будущем. Это не учитывая Крису — за одно то, что подняли на нее руку, этим засранцам надо поотрывать ненужные им части тела. Я имею в виду головы, если кто не понял. Другое дело, что сейчас я уже немного поумнел и решать проблемы таким образом — прыгать с шашкой наголо на танк — не собираюсь. Пусть эти придурки сами разбираются, с кем они там схватились, да и с гномами не стоит шутить. Тем более в столице. Честно говоря, не завидую я эльфам и тем, с кем они схлестнулись. А это, по ходу, демоны. Ну так вот, вмешиваться я не собираюсь, а вот посмотреть своими глазами на происходящее, думаю, стоит.

Я провел ревизию оружия, оставшегося в доме Васы после моего переезда на полигон. Ну, в общем, ничего я тут не оставлял, на память вроде не жалуюсь. Проведенный на всякий случай быстрый осмотр комнаты подтвердил это. Жаль. Хоть я и не собираюсь ни во что вмешиваться, но без оружия как-то не совсем уютно.

— Мора! — спустился я вниз. — А у Васы нет никакого оружия в доме? Мне надо ненадолго отлучиться, а свое я оставил на полигоне.

— Как не быть, — с сомнением посмотрела она на меня. — С Васой говорил?

— Ага, — кивнул я. — Сказал дома сидеть. Но мне надо сходить.

Мора сцепила спереди руки и на некоторое время задумалась. Я ей не мешал. Все равно мне она ничего запретить не может, а обманывать ее не хотелось.

— Ладно, — пришла к какому-то выводу женщина, — пойдем провожу. Только с защитой оружейной комнаты сам разбирайся. И с Васой потом.

— Мора, ты чудо! — улыбнулся я. А в подвал-то я и не лазил и не знал, что у старика есть оружейка. Хитрый гном и запасливый. А может, в молодости любил размяться?

— Все бы вам железками бренчать, вместо того чтобы за девушками ухаживать. Как там Криса-то? — Она направилась куда-то в подвальную часть дома.

— Нормально. — Я последовал за ней. — Выспится, и все будет в порядке.

— Будь я парнем и если бы мою девушку обидели, я бы ноги-то повыдергивала обижателям, — бормотала Мора. М-да… Воинственная женщина.

Спускались мы минут пять по узкой петляющей лестнице. По дороге попадались какие-то двери, видимо, хозяйственного назначения. Теперь я понял, почему при сканировании дома ничего не заметил. Оружейка располагалась на глубине около двадцати метров и, как ни странно, чуток в стороне. По вертикали вверх находится самый дальний край сада, окружающего дом. Не удивлюсь, если тут и запасной, типа тайного, выход есть.

— Пришли. — Мора показала на мощную цельнометаллическую дверь в каменной стене и скромно встала в стороне, сложив руки на животе, с интересом ожидая моих дальнейших действий. Угу, что ей тут, театр, что ли? Ну да ладно. Я подошел к двери и осмотрел ее. Мощная дверца. Так, что у нас в магическом плане? Ага, защита есть — и дверь и стена вокруг нее оплетены мелкоячеистой энергетической сетью, являющейся основой для системы, в ее узлах — плетения датчиков… Ну-ка…

«Умник, что скажешь?»

В ответ раздался зевок: «Разбирайся сам, тут все просто. Ничего опасного нет. Относительно опасного. А я читаю, не отвлекай».

Гад! Ну ладно. Я «сфоткал» структуру датчиков, благо бадди-комп через мой мозг видит то же, что и я. Загрузка структуры в модель магии, анализ, разложение на составляющие узлы, нахождение соответствия в базе данных, формирование схемы устройства датчика и его действия. Все. Итого — одна минута. Нормально для бадди-компа, субноут отработал бы быстрее, но сейчас не к спеху. Плетения сделаны немножко грубовато, похоже, очень давно все делалось, сейчас датчики движения и нарушения сети выполняются более элегантно. Так, тут понятно — если супостат будет ломать стену или дверь, сигнал пойдет сюда… А здесь что? Теперь уже две минуты работы компа. Ага. Все-таки не просто сигнализация. Совсем неплохо, у Васы в молодости было какое-то странное чувство юмора, так защищать оружейную комнату. Это же не сокровищница? В общем, при грубом нарушении системы сверху просто и незатейливо падает каменная плита, с боков активируются плетения, прожаривающие все, что находится на площадке.

Последнее сделано грубо, жрет кучу энергии, но работать будет, а проверять не хочется. В столице с ее повышенным магофоном такая трата магии для непрофильных плетений вполне оправданна. Видимо, все это делалось, когда Васа был еще совсем молодой и игрался с боевыми плетениями. Сейчас они у него получаются более изящными. Ладно, нам не ломать надо. Вот чем мне понравилась дверь — красивая она. По ее краю идут всякие узоры (на фига?), а в центре отпечаток ладони. Нет, ну чем не биометрическая система доступа?

Пижон Васа, однако! Дальнейший анализ показал — вся система завязана на обычное распознавание по ауре. Определить по датчику ауры ее параметры не представлялось возможным — пока моя модель магии на это не способна, но тут ведь просто, правда? Чья аура должна быть? Васы! А ее параметры у нас с Умником есть. А вот чтобы не подсунули, скажем, вещичку хозяина с остаточными следами ауры, датчик срабатывает только при определенном уровне мощности сигнала. Как известно, остаточные следы ауры на порядок слабее и усилить их без искажения практически невозможно. А сам датчик, да и вся система защищены — при попытке в них поковыряться срабатывает та же система защиты. Да и вообще, все тут накручено так, что надо очень постараться, чтобы безболезненно изменить какие-то параметры системы и не получить плитой по кумполу. Все, тут я со всем разобрался.

«А вот сейчас, Умник, без твоей помощи не обойтись. Ты понял, о чем я?»

«Ага. Аура Васы».

Я оглянулся на Мору. В принципе она не магичка, не должна догадаться. А Васа потом пусть думает, если у него будет время, как я залез сюда.

— Что? — улыбнулась она. — Пойдем обратно?

Я в ответ тоже ухмыльнулся, отрицательно покачал головой и приложил свою руку к отпечатку на двери. Через секунду раздался щелчок, и дверь под действием скрытой системы противовесов открылась без всякого использования магии.

— Молодец, — отреагировала Мора, — можно считать, экзамен ты сдал.

Я удивленно посмотрел на нее, и она тут же пояснила свои слова:

— В молодости Васа тут проводил выпускной экзамен для своих учеников. Смогут открыть дверь — получат замагиченную Васой боевую секирку с клеймом друга Васы, знатного кузнеца. Нет — еще год учатся. Надо сказать, ты справился быстрее всех, не ожидала. Ладно, сам смотри там, что тебе пригодится. Все равно Васе тут уже ничего не нужно. Наверное, лет шестьдесят сюда не заглядывал. Закроешь потом тут.

— Шестьдесят? — Я задумчиво посмотрел на нее. Это что же получается? Она при Васе больше шестидесяти лет? И не магичка ведь сама…

Мора улыбнулась и отправилась наверх. Постояв еще немного, я вошел в комнату, в которой начали загораться светильники. Комнату?! Да настоящий музейный зал! Эпическая сила! Не знаю, чем увлекался и занимался в молодости Васа, но просто так такую коллекцию не собирают! Чего тут только не было! Всякого рода броня, тяжелая и легкая, различные виды холодного оружия — секиры, мечи, ножи, какие-то неизвестные мне виды оружия. Многие экземпляры были явно замагичены. Некоторые были магически укреплены, по типу того, что сделал Умник с моей одеждой, но с помощью магии земли и все-таки погрубее. В некоторых экземплярах сидели довольно сложные плетения, определить действие которых навскидку не представлялось возможным. По сути, все это замагиченное оружие было амулетами: либо со статическим действием — усиление свойств материала, либо с активным — расширение его боевых свойств. Да уж… И везде толстый слой пыли… Интересно, если я что-то отсюда возьму, Васа не обидится? С другой стороны, Мора привела меня сюда, к тому же что-то типа экзамена сдал.

Я долго бродил по залу, завороженный выставленными экспонатами. Затем заметил небольшую дверь в дальней стене. Открылась она также от прикосновения моей ладони, я даже разбираться с защитой не стал, хотя она на первый взгляд была совсем другая и более сложная.

Комнатка по сравнению с предыдущим залом оказалась не очень большой. Но зато тут стояли стеллажи, полки на стенах, и все это было уставлено какими-то непонятными предметами. Быстрый анализ показал — амулетами. А вид эти амулеты имели совершенно разный — это были и коробочки, и пластинки из кости, металлические поделки, кристаллы, украшения, простые браслеты и прочее. В принципе интересно, но не настолько, чтобы сейчас броситься разбираться с каждым амулетом. Поэтому я просто прикрыл дверь, может, потом загляну сюда.

Глянул на время, оказалось, что нахожусь тут всего пятнадцать минут. А показалось, что несколько часов — настолько увлекся. Обычно-то наоборот происходит — вроде только увидел что-то интересное, а прошло пару часов… Ладно, надо поторапливаться, пока все веселье снаружи не закончилось. Постояв еще минуту в центре зала, как буриданов осел, пытаясь направить мысли в нужном направлении, подошел к стеллажу с мечами. Забавно, откуда тут взяться двухметровому мечу? Рыцари как класс на Лунгрии отсутствуют, с таким дрыном ходить неудобно. На какого противника рассчитано? Пожав плечами, я стал подбирать себе что-то по руке. Вообще, тут все оружие хорошего качества. Есть и эльфийские клинки и гномьи. А вот эти, видимо, люди делали — неплохой металл, но все-таки до гномьего недотягивают. А это что у нас? Мой взгляд зацепился за короткие парные мечи. Длина лезвия сантиметров тридцать-сорок, рукояти — чуть меньше двадцати. Большие — ножики, а не мечи. Лезвие узкое, слегка изогнутое. Чем-то напоминают японские мечи, но размеры другие. Хоть и не тяжелые, но массы хватает, чтобы наносить сильные удары. Металл, может, и не пробьет, но кожаный доспех, а то и кольчугу, возьмет. Прихватить, что ли? Тем более давно пора тренировать работу двумя руками — от Леона это умение у меня есть, только оно не проработано. Металл хороший, пусть это и не главное (Умник поправит), баланс неплохой, немного непривычный после эльфийского меча, зато носить можно почти постоянно — не тяжело и из-за небольших размеров оружие не мешается. Забавно, но эти мечи без магической обработки. Решено.

Я с тоской обвел взглядом выставку достижений народного боевого хозяйства, вздохнул и направился к выходу. По пути прихватил ножик, рука сама к нему потянулась — форма кинжала, но заточка с одной стороны, в простых ножнах. Хороший баланс. И метать можно, и в руке хорошо крутится. В рукояти накопитель и какое-то плетение, но с этим потом разберусь, а сейчас пора.

Закрыв помещение, я выбрался наружу.

— Мора! Я пойду прогуляюсь. Ничего, что взял эти мечи?

Гномка, замешивавшая в это время тесто, лишь отмахнулась. Но у двери меня догнал ее голос:

— Ты там поосторожней с супостатами.

— Все будет хорошо. Я только посмотрю.

Баловаться с элементалями я не стал — чутье мне подсказывало, что могут заметить. Может, ничего и не сделают, но есть шанс привлечь к себе внимание, если уже не привлек, добираясь сюда. Да и стража сейчас на стреме. Поэтому, как обычно, окутавшись пологом невидимости, я побежал к выходу из внутреннего города, только с противоположной стороны. Мечи, повешенные на ремень, неудобно болтались. Надо будет прикрутить их за спину. Эльфийский меч я уже привык так таскать, а эти еще удобнее будет выхватывать — по длине они меньше. Жаль, еще не приноровился к ним — если будет столкновение, то можно

сильно пролететь. Но все равно меча точно такого, как тот, что у меня на полигоне, у Васы не было, поэтому разницы особой нет…

Выход из города оказался перекрыт. По крайней мере, за ворота выпускали не всех. Стража в количестве пары десятков воинов и трех магов проверяла всех входящих и выходящих, что-то у них спрашивала. И не все удостаивались чести быть пропущенными через ворота. Задерживать, правда, никого не задерживали, но что-то мне не захотелось светиться. Ведь обязательно будут разбираться в происходящем, и я пока вроде бы ни при чем тут, но… Да и черт со всем этим. Не хочется и не хочется.

На стены тоже не пускали. Я пробежался в сторону вдоль стены с километр до следующего каменного восхода. Слава богу, тут народу не оказалось. Только охранники лестницы. Выбрав место, где меня никто не увидит (полог пологом, но издалека влегкую могут заметить), я оценил высоту стены. Высоковато, но, по ощущениям, должно получиться.

Дождавшись момента, когда никого поблизости не оказалось, я выбросил вверх две силовые петли. Одна зацепилась, вторую пришлось забрасывать снова. Руки ниже локтя до ладоней мягко сжимало поле, к которому и крепились силовые линии. То же самое поле, что и в защитном куполе (сколько вариантов использования!), только в своем энергетическом варианте без материализации прочной пленки. Минута — и я на стене. Никого. Хм… Раньше не обращал особого внимания — вся стена пронизана плетениями, правда, не активными. Вот и ответ на вопрос, как можно защищать такую большую стену при наличии у противника магов… Еще минута — и я оказался с той стороны. Удобно. Прямо спайдермен. Десять минут бега — и я в трущобах. Дома стоят плотно друг к другу, поэтому, чтобы оглядеться, иногда взлетаю на крыши, а иногда по ним же продолжаю путь. Я теперь понял, почему спайдермен делал добро: зло делать не умел, зато любил прыгать по крышам домов, но делать это просто так глупо — вот и ловил всяких злодеев. Пару раз я срывался, вернее силовые петли выламывали слабо держащиеся конструкции. Но было невысоко, все обходилось.

Интересно, заваруха еще не закончилась? С момента моего выдергивания Крисы из непонятного месилова прошло чуть меньше часа. Я остановился на крыше самого высокого здания, в очередной раз поправил мечи и огляделся. Следов пыли в воздухе от моих элементалей уже не осталось, но по улице было разбросано много камней, деревяшек и прочего мусора. Нехило порезвились представители стихии, а ведь до точки, где все произошло, пара-тройка кварталов. Слева послышался какой-то шум. Я по крышам переместился в ту сторону, глянул вниз на улицу, и мне открылось забавное зрелище. С десяток помятых гномов-стражей в доспехах ковыляли с предполагаемого места событий и громко матерились. Прикольно, но доспехи у них явно замагичены. Некоторые хромали, одного почти несли двое, поддерживая с двух сторон.

— Гады… — не сдерживаясь, говорил один. — Ну ничего-ничего, сейчас маги из гильдии покажут им, на кого ногу поднимать!

Тот, к кому обращался говоривший, устало кивнул, баюкая вывихнутую руку.

— А справятся?

— Тьфу на тебя! Мы на источнике. Пяток мастеров-магов, прямая подпитка от гильдии — накинут на всех обычный купол и чистой силой задавят. Или так и будут держать, пока те сами изнутри не постучатся. Просто, но со вкусом. Убивать-то никого не будут, только остановят да повяжут. Вспомни, что мы отрабатывали на полигоне.

Хм… забавно, однако надо поторопиться, пока все веселье не закончилось. Просто

шикарные кадры будут для моего фильма. И я рванул по крышам примерно в ту сторону, откуда шли гномы. Перелетев через очередную улочку, я резко затормозил на той стороне и медленно вернулся к краю крыши. Внизу обнаружилась небольшая группа эльфов, их было примерно с десяток. Четверо явно трупы: один — переломанный от удара об стену с левой стороны, другие три как сгоревшие головешки кучкой лежат, остальные валяются и почти не шевелятся. Только один сознательный, в смысле в сознании, стоит на коленях у полуобгоревшего трупа и воет, потрясая кулаками. М-да… Неприятное зрелище. И четко ощущается запах гари и сгоревшей плоти. Кто же такое устроил? Кроме демонов, вроде некому. И что делать? Я достал амулет связи с Васой, немного посомневался, но все-таки попытался вызвать учителя. Хрен с этими эльфами — да, не люблю я их, и это еще мягко сказано, но уж больно резанул по нервам этот горестный вой.

Что за?.. Нет связи! Что за паршивая система? Толку от нее, если в сложной ситуации не работает?! И что делать? Оставить все как есть? Пусть сами разбираются? Или бежать искать представителей властей с целителями?

Ничего не придумав, я медленно опустился за спиной эльфа на землю. Спайдермен идет на помощь, тудыть их всех… Ну на фига? Что я могу сделать?

— Нужна помощь? — тихо спросил я, готовясь на всякий случай отпрыгнуть в сторону, если эльф поведет себя неадекватно. Только он повел себя совершенно адекватно ситуации — не обратил на меня внимания, а все так же продолжал выть.

— Эй! — уже громче сказал я. Снова никакой реакции. Вроде как надо насовать пощечин? Только он ко мне спиной находится. А его вой мне действует на нервы. Неожиданно для себя я с разворота пнул эльфа по заднице. Он легкий оказался или я сильный, но мужик почти перелетел через труп и стукнулся головой о стену. Вой прекратился. Эльф зашевелился, перевернулся, сел на пятую точку, уперся спиной в стену и тупо стал смотреть куда-то вдаль.

— Эй! — Я помахал рукой перед его лицом. — Что случилось? Помощь нужна?

Ноль реакции. Ну, тогда… Я с удовольствием стал шлепать эльфа по щекам, пока его взгляд не приобрел некоторую осмысленность.

— Достал ты меня, — пробормотал я. И по-эльфийски продолжил: — Очнулся? Говорю, помощь нужна?

Эльф медленно и равнодушно отрицательно покачал головой.

— Кто это вас так? Демоны?

Эльф не отреагировал. Тьфу на тебя! Ведь уйду сейчас!

— Кто он тебе был? — Я кивнул на обожженный труп. — Брат? Родственник?

Эльф перевел взгляд на труп, тут же его лицо задергалось, кулаки сжались, глаза зажглись ненавистью, и он прыгнул на меня. Ну, попытался прыгнуть. Хорошо, я был готов к подобному. Понимаю, ему надо выплеснуть свой гнев на кого-нибудь, кого-нибудь убить, например. Сам в таком состоянии был, когда осознал грозившую Крисе опасность при виде той стрелы в комнате. А тут не намек на опасность, а вонючее, в смысле пахнущее горелым мясом, обстоятельство. Поэтому я просто стукнул эльфа кулаком по лбу. Сознание он не потерял, напротив, кажется, обрел способность мыслить.

— Так кто это? — опрометчиво повторил я свой вопрос. Надо было отвлечь ушастого, а я снова ткнул его носом в то самое обстоятельство. Но эльф только устало откинулся на стену и бесцветным голосом ответил:

— Ее высочество Эль Трин’х Вассар, дочь короля светлых эльфов Лаурина Трин’х

Вассара.

Я замер. Вот попал! Не стоило мне сюда спускаться. Ведь знал же, что ничем не помогу, а теперь что? Спокойно запишут меня в виновники ее смерти, и никто, даже архимаг не поможет. Никакие экономические совместные интересы двух государств тут не будут иметь веса. Убили дочь короля эльфов в столице гномов! Да тут по-любому войной пахнет. Блин, что же делать? Я медленно огляделся. Так… как следует меня рассмотрел только этот эльф, остальные уже шевелятся, но на меня еще не реагируют. Я медленно передвинул мечи в удобное для выхвата положение. Если сейчас шлепнуть этого эльфа и дать деру, то проблему можно решить. Ну не верю я, что меня не запишут в виновники трагедии. А если еще раскроется, что именно меня они ловили в своем лесу — никакие оправдания не помогут. Я уже начал медленно вытаскивать меч, очень сильно сомневаясь, что смогу просто так прирезать беззащитного эльфа, когда в мои мрачные мысли влез Умник: «Ник! А ведь девчонка еще жива!»

Я замер.

«Ты уверен?»

«Да. Я вижу у нее какой-то амулет. Он не дает ей умереть. Очень сложный амулет. Но если не помочь ей в ближайшее время, даже он не удержит ее».

Эх, Умник! И зачем ты влез? Я ведь теперь не смогу бросить все как есть. А если все-таки чикну этого эльфа, а на меня все равно выйдут, то за такой поступок — даже не за то, что эльфа шлепнул, а за то, что не помог принцессе, бросил ее — меня не только эльфы прикончат, но и гномы подвергнут обструкции. Это так очевидно, что и к бабушке не ходи!

— Очнись, олух царя небесного! — Я похлопал эльфа по плечу. — Девчонка еще жива!

Не успел я это произнести, как эльф взвился в воздух, кинулся к полутрупу и остановился. Потом дернулся по улице туда-сюда, снова остановился.

— Не дергайся, — проворчал я. — Сейчас посмотрим, что с ней, и решим, как быть.

Парень явно разрывался между желанием бежать за помощью и не бросать высокопоставленное тело.

— Ты целитель? — быстро спросил он с безумной надеждой в глазах.

Я сплюнул на землю.

— В какой-то мере. Помереть не дам, но и вылечить полностью не смогу, так что на многое не рассчитывай.

«Умник, что скажешь? Чем мы можем помочь и можем ли?»

«Я уже заканчиваю анализ. А ты пока подсади к ней лечебных симбионтов, такие повреждения они вряд ли вылечат, но хуже не будет, а может, и общее состояние улучшат. А заодно повесь на нее наш эксклюзив для прослушки. Что с ней происходит, мы должны знать наверняка, да и соседних эльфов в этом плане не обижай, всех надо вниманием одарить».

«Делаю».

Мать моя женщина! Я только сейчас визуально осознал, насколько тяжелое состояние девушки. На сам полутруп я не смотрел — неприятное зрелище, но вот количество размножившихся симбионтов показало ситуацию со всей очевидностью. Ведь их количество зависит от сложности повреждения, а тут я их даже сосчитать не мог — бадди-комп изобразил девушку полностью покрытой золотой пыльцой. А в магическом зрении ее аура, можно сказать, стала бурлить. Радует, что маги не увидят симбионтов, а только процессы восстановления в ауре, а то еще не разберутся и назовут меня врагом народа.

А ведь аура-то у девочки тусклая, хватит ли энергии симбионтам? Хорошо хоть мы с

Умником предусмотрели альтернативный источник питания, когда переделывали их, — магическую энергию. Они ведь не магические создания. А принцесса — или слабенький маг, или начинающий — магии в ауре мало. Я передал часть магической энергии в ее ауру, по ходу дела преобразовав ее в эльфийский формат, чтобы она не вытекла и усвоилась, заодно наградив всех эльфов односторонней системой связи.

— Ну что? — нетерпеливо спросил эльф.

— Что-что… — буркнул я. — Жить вроде будет, а вот как и сколько… вопрос не ко мне.

— Надо позвать целителей и предупредить власти.

— Надо, — согласился я. — Сейчас займусь этим, а ты пока остальным помоги… — Я огляделся. — Кому еще можно…

Эльф кивнул и с рвением бросился выполнять поручение. Хм… Не такие уж они и злобные… когда их прижмет. Я пожал плечами. Так, что делать? Бежать к властям? Я не знаю, сколько времени это займет, а девушка может скопытиться. Если верить словам виденных мною гномов, в этом районе уже должны работать маги из гильдии. Только вот где? Побегать по району и поискать? Вдруг мне в голову пришла одна мыслишка. Если я не могу найти магов, то в состоянии сделать так, чтобы они пришли сами. Сейчас этот район, по логике вещей, должен быть под наблюдением, и то, что я задумал, с высокой степенью вероятности может привлечь их внимание.

— Эй, ушастик! — позвал я эльфа. Не смог удержаться от высказывания своего отношения. Примечательно, что тот не отреагировал на мое обращение, только вопросительно посмотрел. — Я сейчас отлучусь, чтобы позвать подмогу, а ты, когда кто-нибудь из твоих людей… тьфу, эльфов, очнется и будет в состоянии ходить, на всякий случай отправь его тоже за помощью.

Тот подозрительно посмотрел на меня, но согласился. А я, не тратя времени попусту, попытался закинуть петлю на крышу и со второй попытки уцепился. А затем под удивленным взглядом эльфа «вознесся в небеса». Ага, типа того.

«Умник, ты понял мою задумку?» — Я уселся на плоской крыше, за день нагретой солнцем.

«Да. Что мне делать?»

«Готовься помогать».

Удобно усевшись на выступ в крыше дома, я сначала запустил графический редактор на бадди-компе и сделал красивую надпись на гномьем. Подумав, продублировал на эльфийском. Еще немного подумав, решительно убрал эльфийские каракули и подкорректировал основную надпись. Затем выглянул с крыши посмотреть, чем занимаются эльфы. Пока очнулись всего двое ушастых, так что время у меня еще есть. Ну, раз такое дело, грех не потренироваться в создании иллюзии, а Умник потом поможет мне ее поднять на нужную высоту (аурой я не дотянусь, а просто отправить плетение в свободный вертикальный полет — ненадежно, необходимо закрепить).

— Ну что, состояние принцессы стабилизировалось, а у вас как дела?

Эльф дернулся на мой голос. Ага, не нравится, когда кто-то сзади незаметно подходит! Вокруг уже шевелились почти все эльфы — кто сидел у стеночки, кто-то пытался ходить. От принцессы все держались в сторонке. И правильно. Сделать ничего нельзя, а если с ней что случится (пока ведь живая), то недолго и виноватым оказаться. Хотя, может, я наговариваю на них. Все мрачные, но с любопытством поглядывают на меня.

— Я уже послал двоих за помощью, а как у тебя? Удалось связаться?

Ага, он думает, что я по амулетной связи пытался вызвать помощь. Я, конечно, попытался, но почему-то ничего не вышло.

— Амулеты связи не работают… — продолжил я. Эльф тут же помрачнел. — …Но если мой зов никто не услышит — готов пройти голым по центральной части города.

Я показал пальцем наверх, и пока слегка обалдевшие эльфы, разинув рты и задрав головы, не обращали на меня внимания, я бочком-бочком отодвинулся в сторону, а затем уже привычно взлетел на ближайшую крышу и побежал домой. Ну их на хрен, такие приключения. Да и вообще, в гробу я всех видел. Достали. «И похоже, — неожиданно вильнула в сторону мысль, — надо переключиться на создание амулетов. Вон как девчонке помог — не дал умереть. Да и сложное плетение с бухты-барахты не создашь или не успеешь создать, а заряженный амулет можно активировать одним движением пальца или магическим сигналом. Если бы раньше что-нибудь подобное набодяжил — может, и Крисе легче пришлось бы, а то вон как вымоталась». Я невольно улыбнулся, вспомнив о девушке, и уже не отвлекаясь ни на что, продолжил свой путь…

— Ну, что скажешь? — спросил пожилой гномий маг у молодого, глядя на почти непрозрачную магическую стену, перекрывшую два квартала. В магическом зрении видно, как от нее отходит толстый жгут энергии, оканчивающий свой путь на огромном кристалле, расположенном на стене внутреннего города. Хотя нет, не оканчивающий. Дальше, преломляясь под углом, он уже действительно заканчивает свой путь на похожем кристалле на крыше магической гильдии. Сформировать такую территориальную блокировку весьма непросто. Обычный купол не подходит, так как кому-то из магов необходимо оставаться внутри и оттуда формировать его, а амулет не годится — следует учесть множество параметров. Поэтому используется сложный в создании, но простой в управлении трюк. По периметру территории, которую необходимо закрыть, встают маги, и каждый из них плетет крупноячеистую сеть-основу. Сети замыкают в замкнутую фигуру, которую разорвать по-быстрому весьма проблематично. Это делается за очень малый промежуток времени, ведь тренировки подобных навыков постоянно проводятся на полигонах для магов-стражей, а также в некоторых войсковых частях. А дальше уже спокойно наращивают сеть до состояния непробиваемой стены. Теоретически стена ставится быстрее, чем гипотетический враг-маг сможет придумать и сформировать контрплетение, ее разрушающее. Если есть подпитка от накопителей гильдии, можно при необходимости прикрыть не только какой-то квартал, но и весь город. Но в последнем случае лучше использовать обычный защитный купол. Правда, для защиты города припасено и много других хитрых штуковин, но об этом знают немногие.

Молодой маг, не стесняясь старшего, сплюнул тягучую слюну на землю.

— Можно уменьшить диаметр купола и подождать еще пяток минут. Если это их не образумит, еще уменьшим.

— Согласен, — кивнул головой старший. — О домах можно не заботиться — трущобы. А потом вытрясти за них, как за дворцы. — Маги понимающе переглянулись, усмехнувшись.

— Сколько осталось вне купола?

— Неизвестно. Но основная масса внутри. В километре отсюда тоже была заварушка, но там мы не успели — только побитые эльфы и несколько их трупов. Уже всех взяли, но пока молчат. Местные жители говорят, что вначале эльфы дрались с одним демоном, а потом появилась еще группа эльфов, а затем на огромном черном жеребце прибыл еще один демон и всех раскидал. Если верить им, там был чуть ли не гроссмейстер боевой магии. А таких в городе немного, тем более демонов. — Маги снова с улыбкой переглянулись.

— Да, а что со связью?

— Не знаю, — пожал плечами молодой. — Похоже на естественные помехи, но уж больно ко времени они случились. Пока не разобрались.

Оба помолчали.

— Это что еще такое? — задрал голову старший маг. Молодой повернулся и замер, удивленный. А удивляться было чему. Чуть в стороне, примерно в полукилометре от них, в воздухе на полнеба раскинулась громадная, мерцающая красным светом надпись: «Требуется помощь мастера-целителя. Срочно. Дело государственной важности!» — а под надписью стрелка-указатель, направленная вниз.

Архимаг

В рабочем кабинете архимага находились трое: сам хозяин, Мондрид и Васа. Архимаг расхаживал по кабинету, так ему легче думалось.

Мондрид, закончив доклад о недавних событиях, собрал разложенные перед ним бумаги.

— Значит, они утверждают, что их целью был Ник, — задумчиво проговорил архимаг. Мондрид кивнул. — В целом мне все понятно, — сказал Руархид, отворачиваясь к окну.

Васа усмехнулся в бороду, но промолчал.

— А мне вот непонятно, — отреагировал Мондрид. — Как-то все это странно выглядит. Судя по показаниям и начальным действиям арестованных, они имели четкий, хорошо продуманный, хотя и чудной план, но по собственной глупости все обрушили. Получается, тот, кто разработал этот план, либо здорово переоценил возможности исполнителей, либо сознательно планировал подобный провал.

Васа задумчиво кивнул, и ободренный этим Мондрид продолжил:

— А то, что они связались с демонами, выглядит вообще ненатурально, глупо, что ли… Я бы даже сказал, непрофессионально со стороны эльфов. Они действовали как мальчишки. Случайно столкнувшись с демонами, они, вместо того чтобы быстро исчезнуть, ввели в бой все имевшиеся резервы. Привлекли такие серьезные силы. По сути, затеяли войсковую операцию. Притом их руководство должно было понимать, что мы при всем желании не сможем им этого спустить.

Васа поморщился, а архимаг нахмурился.

— Да знаю я, знаю! — продолжил Мондрид, отметив реакцию слушателей. — Подобный план эльфы реализовали, когда захватили архимага дроу, о чем упоминается в закрытых исторических хрониках вашей библиотеки, но Ник не архимаг, да и Криса не старший ученик. В общем, причина нападения на нее — узнать поподробнее о Нике — мне кажется крайне надуманной. Для захвата Ника эльфам достаточно было послать трех-четырех мастеров боевой магии, и не стоило танцы вокруг наковальни устраивать. А тут накрутили планов, но даже Крису захватить не смогли.

— Ну тот факт, что Криса слабее старшего ученика боевого мага, неочевиден, — хмыкнул Васа. — Она многого нахваталась у Ника, и сейчас трудно сказать, каков ее уровень мастерства. Да и уровень силы у нее в последнее время значительно возрос. — Присутствующие маги заулыбались, вспомнив средство достижения такого прогресса. — Надо будет как следует ее проверить, может, ей пора и на следующую ступень сдавать?

— Не это сейчас главное, — махнул рукой Мондрид. — Хотя я рад, что у моей помощницы хорошие перспективы.

— Ты во многом прав, — отошел от окна архимаг, — но есть обстоятельства, которые

могут объяснить некоторые непонятные моменты в действиях эльфов. Пока я не во всем уверен, поэтому не хочу попусту сотрясать воздух, надо сначала пообщаться с Лаурином. — Архимаг вздохнул. — Да, с Теронвилем разобрались?

— Нет, — отрицательно покачал головой Мондрид. — Убийц найти не удалось. Я поскользнулся. Не ожидал, что все может повернуться таким образом. Надо было сразу перевести его в магически защищенную камеру, понадеялись на общую защиту казематов. Тем более что Теронвиль, после того как ему выдали расклад по всем событиям, согласился сотрудничать и даже попросил усилить его охрану, жаль, мы не среагировали на его просьбу.

— Отчего он умер?

— Яд. Нашли маленькую духовую стрелку. Оружие дроу, однако, думаю, таким образом нас хотят сбить со следа.

— Жаль, — пробормотал Руархид, — очень жаль. Есть предположения?

Мондрид пожал плечами:

— Самый очевидный вариант — наемники-мертвители. По моим данным, правда, не очень точным, у них есть такие специалисты. Второй вариант — сами эльфы, но тут я не полностью в курсе их политических игр, чтобы делать однозначный вывод в их пользу. Ну и напоследок можно предположить, что это действительно были дроу, хотя непонятно, с какого боку они тут замешаны. Одно хорошо: после того как ближайших соратников Теронвиля посвятили в некоторые детали и на его примере объяснили, что их ждет, если они вовремя не побеспокоятся о своей безопасности — особенно в свете случившегося с принцессой, — они в один голос запели о неистребимом желании сотрудничать. Все, не сговариваясь, твердят о том, что во всем виноват покойный, а принцесса пыталась его остановить, но не преуспела.

— Ладно, временно оставим этот вопрос. Пока все говорит если не о непричастности, то точно о невиновности в случившемся самой принцессы. — Архимаг наконец сел за стол и, как гостеприимный хозяин, налил всем в чашки горячей чифы. — Узнали, кто вызвал помощь?

— Пока нет. По показаниям эльфов, это был человек. Молодой парень хорошо говорит на эльфийском языке и владеет «скрытом» — неожиданно появлялся и исчезал. Необычно перемещался вдоль улицы, прыгая в воздухе и при этом вскидывая руки. Таким образом иногда запрыгивал на стены и крыши домов. По-видимому, мастер иллюзий и опытный артефактор. Он необычайно быстро сотворил автономную иллюзию, а привязал ее к черепку крыши дома. Сейчас мои специалисты изучают этот черепок, но плетение полностью распалось и перспектив, по-моему, никаких. Кроме того, возможно, он одновременно является и целителем. То есть мы имеем дело с магом, причем на редкость универсальным. Подмеченные эльфами приметы соответствуют внешности Ника.

— Почему ты решил, что он еще и целитель? — удивился архимаг.

— Дело в том, что целители, занимающиеся принцессой, утверждают, что активные восстановительные процессы, протекающие в ее организме, не могут быть вызваны «амулетом жизни» королевского дома. Тем более эта штука довольно быстро выработала ресурс и «уснула». Кстати, под шумок мы изъяли амулет, наши маги сейчас пытаются разобраться в принципе его действия, но результатов пока нет.

— Похоже, принцесса — это работа твоего ученика? — полувопросительно сказал архимаг, повернувшись к Васе.

— Может быть. Аналогичное состояние наблюдалось у него, когда он лежал раненый. И

если помнишь, он дочке Бринхорта палец вырастил. Но я с ним на эту тему не разговаривал. Времени, как ты понимаешь, не было.

— Ага… — Архимаг покивал своим мыслям. — А приведи-ка ты его ко мне. Пора уж нам лично познакомиться. Да и самому интересно на него посмотреть.

— Хорошо, — кивнул Васа.

— Относительно Ника есть еще один момент… — Мондрид замялся. — Имеются свидетельские показания, согласно которым во время боестолкновения эльфов и Крисы кто-то спустился с неба в этот район, после чего произошел вызов воздушных элементалей, результатом которого стали десять мертвецов у эльфов. Возможно, стихийник или же очень сильный маг-воздушник. Но мы склоняемся к первому варианту, так как воздушников такого уровня мало и все они имеют алиби. Тем более что по описанию этот маг похож на Ника. А то, что Ник может управлять воздушными элементалями, нам известно.

— Что значит «спустился»? — Архимаг заинтересованно посмотрел на него.

— Ну вроде как на черных крыльях. Дадите мне Ника для разговора? Уж очень хочется задать ему несколько вопросов. — Мондрид вопросительно посмотрел на Васу и архимага. Те переглянулись и одновременно отрицательно покачали головами. — Почему-то я так и подумал, — пробормотал Мондрид. — Ну а в целом есть еще несколько непонятных моментов, например, способ разрушения домов, но мы над этим работаем.

Сделав глоток чифы, Мондрид продолжил свой доклад:

— Мы пока еще не восстановили всю картину поминутно — кто где был и что делал. Из демонов к нам попало только двое раненых, но они ничего не знают. Говорят, им приказали идти на помощь Балаватху, на которого напали эльфы. Ну и много трупов как с одной стороны, так и с другой. Как будет результат, я сообщу.

— Возвращаясь к Эль… — Руархид пожевал губами, о чем-то задумавшись. — Что именно говорят целители?

Мондрид отложил листки, с которыми сверялся во время доклада.

— Плохо дело. Здоровье-то ей восстановят, но вот насчет внешности не уверены. Тут нужен гроссмейстер целительской магии, а у нас сейчас такого под рукой нет. Простые мастера не гарантируют полного восстановления, да и времени это много займет, а гроссмейстер справился бы максимум за неделю. Перевозить ее в таком состоянии нельзя. Может, вызвать сюда кого-то из эльфов? Уж у них-то должен найтись такой маг.

— Вызвать-то можно. Только сколько времени пройдет, пока он прибудет? Ладно, — архимаг хлопнул ладонью по столу, — вы идите, а мне надо подготовиться к разговору с нашими драчунами-гостями. Они уже давно ждут в приемной.

Васа с Мондридом поднялись и вышли из кабинета, оставив архимага готовиться к разговору.

Торвин

Торвин слушал архимага внешне внимательно, но мыслями был далеко. Рядом со своей сестрой. Уже с десяток минут архимаг гномов разорялся в своем кабинете перед присутствующими. То он говорил спокойно, то сквозь его маску спокойствия выплескивалась ярость и он даже стучал кулаком по столу. В другое время Торвин, возможно, и проникся бы зажигательно-разгромной речью архимага, но не сейчас. Эльф мельком глянул на остальных присутствующих. Справа от него сидит посол Элларен. Несмотря на его безмятежный вид, чувствуется, что он на грани — так его еще никто не оскорблял. Так виртуозно, не используя

ни единого ругательного слова, как это сейчас делает главный гном. Слева сидит Читаатма Балаватх с очень умиротворенным выражением лица и перебирает в руках нанизанные на нитку деревянные шарики. Похоже, его вообще ничего не беспокоит. Подумать только, вот этот демон положил треть эльфийского отряда! Дальше за Балаватхом сидит демонский посол и, судя по выражению его лица, пребывает в полнейшем недоумении. Ну конечно — все, в чем обвиняют демонов, натворили представители Лиги, не имеющие никакого отношения к официальным демонским властям и которых прикрепили к делегации лишь по высочайшему указу владыки, а выслушивать все это приходится ему. Эльф знал это потому, что именно данным фактом посол пытался оправдаться перед архимагом. Торвин про себя пожал плечами — посол демонов явно не на своем месте. Всем ведь понятно, что сейчас разыгрывается предпоследний акт пьесы, в котором не предусмотрены ответные реплики провинившихся участников. И надо просто молча отсидеть положенное, а решаться все будет в финальном акте. Торвин чувствовал некую искусственность происходящего, все это отдаленно напоминало выступления эльфов, где они воспроизводили сценки из истории Леса. В свое время Торвин любил посещать подобные мероприятия, потому и уловил эту наигранность. Если, конечно, все это не бред его воспаленного воображения.

— Но что произошло, то произошло, — сказал архимаг неожиданно ровным голосом, не соответствующим только что высказанным им претензиям. — Торвин встрепенулся, и, судя по изменившимся позам остальных присутствующих, они тоже поняли, что словоблудие закончилось и наступило время конкретного разговора. — Надо решить, как будут выстраивать наши отношения дальше. Мое предложение таково. Владыка демонов и король эльфов возмещают ущерб, нанесенный жителям города. Пропорции уточним позднее. Судьбу всех задержанных эльфов и демонов определит специально созданный мною суд.

— Но… — снова подал голос посол демонов, однако замолчал, остановленный Балаватхом, положившим свою руку поверх его.

Торвин про себя усмехнулся. Судя по всему, Лига находится не настолько далеко от трона владыки, как это считалось, если ее представитель может заткнуть рот официальному послу того же владыки.

— Да, я понимаю, что действия демонов во многом спровоцированы, — негромко произнес архимаг, буравя взглядом стушевавшегося посла. — Но в то же время имеются случаи неоправданного нападения демонов на местное население, так что вопрос ответственности не обсуждается.

— Мы согласны, — подал голос Балаватх, продолжая перебирать деревянные шарики. — Возможно ли компенсировать часть ущерба услугами Лиги и частью наших магических разработок? — Опытный демон сразу понял, о чем идет речь.

— Да, мы готовы рассмотреть такую возможность. — Тяжелый взгляд Руархида медленно переполз на главного аналитика Лиги. — Более того, мы согласны, что с вашей стороны именно оказание услуг должно стать большей частью компенсации. Мы понимаем, что не вы начали расшатывать скрепы. — Архимаг сделал паузу. — Но есть еще одно неприятное обстоятельство. Установлено, что причиной текущего состояния здоровья принцессы Эль Трин’х Вассар стали действия гроссмейстера боевой магии Махаса. Так как на наших землях за принцессу отвечаю я, то считаю, что мне нанесено личное оскорбление.

— Позвольте, но охранники принцессы первыми атаковали уважаемого маханийю Махаса, — спокойно глядя архимагу в глаза, произнес Балаватх. — Так что наша ответственность весьма условна. Но мы готовы не только предоставить своих целителей, но

и полностью оплатить услуги любых других специалистов.

— Охрана атаковала, поскольку уважаемый Махас летел на них с активированными щитами и заготовками боевых плетений в ауре. — Торвин был возмущен, однако на его лице не дрогнул ни один мускул. — Неужели уважаемый Балаватх Читаатма хочет убедить нас, что именно так принято совершать прогулки?

— Ладно, об этом поговорим, когда состояние Эль станет более определенным. — Суровый, не предвещающий ничего хорошего взгляд архимага перешел на Торвина. — Насчет эльфов. Являясь причиной беспорядков, они должны, помимо общего возмещения убытков, оплатить лечение всем жертвам погрома и выплатить компенсацию родственникам погибших. И учтите, — архимаг обвел взглядом присутствующих, — я не потерплю стычек между вашими магами и воинами. Мною будут даны указания жестко пресекать подобные ситуации. Вплоть до смертной казни нарушителей.

Торвин посмотрел на Балаватха. Тот, почувствовав его взгляд, оглянулся. И совсем неожиданно для эльфа улыбнулся. Причем вполне дружелюбно.

— Думаю, мы не доставим вам таких проблем, — сказал Балаватх, обращаясь к архимагу.

— Я бы хотел встретиться с магом, который оказал помощь моей сестре, — сказал Торвин. — Благодаря его своевременному вмешательству не случилось самого страшного. Это возможно? — Он вопросительно посмотрел на архимага.

— Я подумаю, — уклончиво ответил Руархид. — Остальное обговорите с моими помощниками. Я вас больше не держу.

Уже у двери эльфа остановил голос архимага:

— Торвин, задержись, нам надо обсудить еще пару вопросов.

Эльф повернулся и заинтересованно посмотрел на архимага. Руархид некоторое время молчал, уставившись на поверхность стола.

— Я хотел бы обсудить ситуацию с Эль… — начал он, но вдруг на краю столешницы, там, где было свободное от бумаг место, появился небольшой росток, с каждой секундой увеличивающийся в размерах. И вот уже на столе архимага зацвело красивое карликовое дерево, покрытое ярко-красными цветами, а в воздухе раздался мелодичный перезвон колокольчиков.

— Пижон, — буркнул архимаг, кивнул Торвину на кресло, а сам положил свою ладонь рядом с деревом.

Торвин порадовался тому, что остался в кабинете. Была вероятность услышать разговор архимага с Лаурином. Обычно его отец именно так оформлял свои вызовы по амулетам связи, передаваемые важным персонам, — иллюзией родового дерева. Пусть он и не услышит слов отца, но по репликам архимага, если тот не вздумает общаться мысленно, кое-что узнать можно.

Руархид решил вести разговор вслух.

— Привет, Лаур! Какого хрена твои эльфы устроили в моем городе? — на повышенных тонах начал беседу архимаг.

Торвин про себя удивился: не всякий осмелится разговаривать с его отцом таким тоном. Все страньше и страньше…

— Да мне наплевать на твои проблемы, — продолжал архимаг. — В конце концов ты всегда сам прекрасно с ними справлялся! Неужели ты потерял хватку и уже не в состоянии предвидеть все последствия развития собственных интриг?.. Что? Приносишь извинения?..

Ну ладно, — сбавил тон Руархид. — Однако мне нужна кровь, я не могу оставить все как есть, меня просто не поймут в гильдии… Что-о-о? — Архимаг снова повысил голос: — У тебя уже и список готов? Ну ты и зараза ушастая! Да ты ведь подставил под удар моих подданных, и не простых, а тех, на которых я возлагаю большие надежды!

Некоторое время возмущенный архимаг молчал, слушая, что ему говорят.

Состояние Торвина можно было охарактеризовать одним словом — ступор. Такое ощущение, что архимаг говорит не с королем эльфов, а со своим подчиненным. Это было выше понимания Торвина.

— Ладно, — буркнул архимаг, — договоримся. Ты там побыстрее разбирайся со своими врагами и приезжай в гости. Сто лет тебя не видел. Жаль, конечно, что на бал не попадешь… Что? Эль? Ну, насчет ее состояния ты, наверное, в курсе, твои уже должны были донести… Выслал гроссмейстера? Вот это замечательно, — обрадовался архимаг. — Одно плохо — он доберется минимум за неделю. За девочкой сейчас присматривают мои лучшие целители, но почти не вмешиваются. Да там непонятная какая-то штука творится — они говорят, такое ощущение, будто с ее аурой работает довольно сильный целитель, но дело в том, что рядом-то никого нет. Такое возможно, если рядом с больным находится очень «умный» амулет. Но его тоже нет, мы проверили… Да нет, вряд ли это восстановит ее, но, по крайней мере, то, что происходит, должно стабилизировать состояние, все одно гроссмейстеру будет полегче. Тут в другом проблема. Все-таки времени много пройдет, а ты сам знаешь: чем больше его прошло с момента ранения, тем сложнее потом лечить. Уж очень сильно девочка пострадала… Да нету, нету у меня сейчас в столице гроссмейстеров-целителей!.. Что? — Архимаг озадаченно потер лоб. — Что-то я упустил этот момент. Да, я найду того мага, вдруг он действительно что-то может на уровне гроссмейстера, если сумел удержать ее и даже непонятно как лечит…

Руархид откинулся на спинку кресла и немного помолчал.

— Нет, Лаур, — покачал он головой, — ты сам виноват. Не ищи проблем на свою ушастую задницу — связываться с гроссмейстером боевой магии демонов не стоит. Радуйся, что дочь жива осталась, не лезь к Махасу. Знаешь его? Ну, тем более.

Лаурин Трин'х Вассар

Тихо в кабинете. И даже шелест бумаг, вплетаясь в вязкую тишину комнаты, лишь подчеркивает ее. Вечер. Светильники создают уютный полумрак, в котором так хорошо думается. Однако мысли короля далеки от спокойствия, резко дисгармонируя с обстановкой. Устав бороться с собой, Лаурин отбросил в сторону подготовленные подданными отчеты, вскочил и принялся вышагивать по комнате, в очередной раз уточняя количество шагов, требуемое, чтобы пройти от окна к двери и обратно.

Король был зол. Зол прежде всего на себя. Даже несмотря на то что операция, просчитанная им до мелочей, дала результат гораздо лучше планируемого. Неопытная молодежь нашумела намного сильнее ожидаемого, в итоге гномы арестовали многих перспективных магов оппозиционных кланов. Арестовали в момент мятежа, что снимает с короля всякую ответственность за их будущее и позволяет диктовать главам этих кланов свои условия. Часть уже обратились с предложением участвовать в погашении убытков короны в обмен на содействие в освобождении их детей. Но король был зол. В какой-то момент он выпустил из рук нить событий. Не предусмотрел, казалось бы, мелочь — вмешательство собственной дочери. И теперь беспокойные мысли не покидали его. Он думал об Эль, столь

похожей на свою мать, что порой ему казалось, будто при смерти находится не дочь, а жена, память о которой не смогло стереть время, прошедшее со дня ее смерти. В тот раз тоже была попытка переворота, только он был к нему не готов. Тогда его спасло лишь стечение обстоятельств: у него гостил хороший приятель, гном Руархид, с которым он, будучи молодым, исходил земли гномов, эльфов и людей, ища приключений и знаний.

В момент переворота Руархид, уже облаченный немалой властью, со своими верными магами и телохранителями перекрыл доступ во дворец и удерживал его, пока Лаурин разбирался с успевшими проникнуть внутрь убийцами. А потом, выстояв до подхода основных сил законного короля, помогал навести порядок в королевстве. Именно тогда чуть не погибла от случайной раны жена Лаурина. От этой раны она так до конца и не оправилась, а много лет спустя рождение дочери еще сильнее подорвало ее здоровье, и, несмотря на усилия лучших целителей, прожила она недолго.

Отправляя своих детей к Руархиду, король пытался оградить их от опасности, понимая, что давно назревавшая почка измены вот-вот раскроется и самые опасные события произойдут здесь, в Лесу. Просто то, что он все еще воспринимает Эль девочкой, бегающей с детским луком, помешало ему как следует продумать ее место в плане. Времени на более тщательную подготовку не было, в любой момент события могли выйти из-под контроля, и тогда бы все произошло под руководством уже другого кукловода.

Король подошел к окну и прислонился лбом к прохладному стеклу. Через некоторое время сзади скрипнула дверь.

— Ваше величество, — раздался тихий голос.

Король резко обернулся.

— Ирентиль! — воскликнул он. — С каких пор я стал для тебя величеством?! — Он быстро подошел к бледному и явно не совсем здоровому эльфу и обнял его. — Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, наши мозгоправы восстановили тебя? Присядь, а то ты на ногах не стоишь. Ты все помнишь?

— Да, Лаур, я в порядке, — бледно улыбнулся бывший глава безопасности, усаживаясь в кресло. — А вот как у тебя дела? Надеюсь, все прошло по плану?

Лаурин помрачнел и отвернулся к окну.

— Все по плану. За исключением того, что моя дочь находится при смерти. Я уже отправил к ней Морила, но пока он доберется, всякое может случиться. Поехал бы сам, но, как ты понимаешь, Рориэль загнан в угол.

— Сочувствую. — Ирентиль тяжело откинулся в кресле. — Надеюсь, с Эль все будет нормально.

На несколько минут в комнате установилась тишина. Каждый думал о своем.

— Ладно, — повернулся король, — давай о более веселом. Рориэль, сам того не подозревая, практически заставил своих союзников влезть в нашу ловушку… — начал он, но тут же замер, настороженно прислушиваясь. Затем резко подал магический сигнал и над столом засветился рисунок, схематически изображающий левое крыло замка, в котором и находился рабочий кабинет короля. На схеме двигались зеленые и красные точки.

— Нападение?

— Да, финальный акт пьесы. Гнилой бутон пытается раскрыться. Смотри… — Король показал рукой на рисунок. — Видишь, основная масса нападающих схлестнулась со стражей?

Действительно, зеленые точки перекрывали западный и восточный входы, а красные

пытались проникнуть внутрь. Кроме того, было видно, как зеленые точки, постоянно прибывающие из-за края видимой зоны, накапливаются на некотором расстоянии, постепенно охватывая красные.

— Раньше тут не было столько стражей, — пробормотал Ирентиль. — А это что? — ткнул он пальцем в несколько красных отметок прямо в глубине стены.

— Да, — кивнул король, — я ждал чего-то подобного. И не удивлюсь, если среди них идет сам Рориэль Мен’т Авир. Вернее, я надеюсь на это. Торвину очень удачно удалось организовать утечку информации об этом проходе. И поскольку Рориэль метит на мое место, то вряд ли рискнет открыть кому-либо секрет его нахождения.

Еще немного посмотрев на рисунок, Лаурин быстро подошел к стене, где на специальной подставке лежал меч, и медленно вынул его из ножен. Полюбовавшись на клинок, он приложил ладонь к стене и резко толкнул ее. Потайная дверь открылась темным провалом.

— Ваше величество! — Ирентиль встал. — Вы не должны рисковать собой!

— Да? — Лаурин полуобернулся. — А я и не собираюсь. — И, резко повернувшись, пошел к входной двери. — Совершенно не собираюсь, — повторил он негромко, будто убеждая себя, и, открыв дверь, крикнул: — Охрана! Пятеро мечников ко мне!

Лаурин молча указал вбежавшим эльфам на открытый проход.

— Я с вами! — встал Ирентиль.

— Не стоит. А впрочем… Только не мешай, — сказал он и проследовал за скрывшимися в проходе мечниками. Ирентиль покачал головой, быстро оглядел стены, но ничего, кроме пары кинжалов, не нашел. Прихватив их, он последовал за своим королем.

Рориэль нервничал. Ему хотелось двигаться быстрее, но не отмеченные на плане ловушки, в которых уже погибло трое мечников и двое магов, не давали такой возможности.

Вскрикнул и упал последний мечник, идущий вторым. Оставшиеся без силовой поддержки маги напряглись, пытаясь разглядеть ловушку. И в очередной раз она оказалась почти чисто механической. Отравленный шип, выскакивающий из, казалось бы, монолитного камня пола. Капля магии земли использовалась только для перезарядки ловушки и защиты ее механизма от воздействия времени. Среди надежных сторонников Рориэля не было интеграторов, а заметить столь малое количество чужеродной магии обычные боевые маги были не в состоянии.

Рориэль злился, в его распоряжении остались всего четыре мага. Не произойди те события в столице гномов, он бы бросил все, пожертвовав теми, кто наверху отвлекает охрану короля. Положение третьего наследника по побочной ветви королевского древа позволяло выкрутиться, но подлый Лаурин ловко подставил молодую поросль кланов, финансировавших Рориэля. Теперь главам этих кланов придется идти на поклон к королю, так что в ближайшие лет сто о деньгах можно забыть, а значит, забыть о влиянии и сторонниках.

Так, стоп. Рориэль подал команду остановиться. Обычный поворот, каких прошли уже много, но в свитке, выкраденном из закрытой части библиотеки, напротив него должен быть прямой проход. Вполне ожидая подвоха, Рориэль осмотрел стену, однако не увидел ничего необычного. Маги, тщательно обследовавшие стену, тоже ничего не заметили. Древняя кладка, за ней земля и никакой скрытой двери. Возможно, проход заделали в давние времена, уже после появления свитка. Осторожность подсказывала Рориэлю бросить все и уйти, но

второго такого случая в ближайшие сто — двести лет точно не будет, и он отдал команду двигаться дальше, к следующему проходу.

Буквально через десять шагов коридор вывел в круглую комнату со смутно знакомым рисунком на полу, и Рориэль тут же понял, куда он попал. Эта необычная комната была помечена на плане окружностью, перечеркнутой косой линией. И главное, на плане был указан второй проход к покоям короля. Повеселев, он дал команду двигаться дальше. Но как только в комнату вошел последний эльф, за ним, отсекая возможность бегства, опустилась плита и начался быстрый отток магической энергии. С ужасом Рориэль вспомнил место, где ранее видел на полу подобный рисунок, — древняя камера для содержания особо опасных магов.

Через секунду из прохода спереди выскочили воины и принялись, буквально как зайцев, резать обессилевших магов. Промедли воины еще пару секунд — и дальнейшего не произошло бы. Один из магов активировал не до конца разряженное кольцо с купленным у демонов плетением «дыхание дракона», поврежденный амулет выбросил все остатки энергии разом и грохнул взрыв. Короля, входившего в комнату, откинуло обратно в коридор на Ирентиля. Рориэля, который в момент нападения отскочил к плите, закрывавшей выход, сильно об нее приложило. Кровавые ошметки солдат и магов раскидало по всей комнате.

— Ваше величество, вы живы? — Рориэль мгновенно сориентировался в ситуации. — Какая досадная ошибка! Я, как только узнал о нападении, сразу же бросился к вам на помощь! — Он взглянул в глаза Лаурина, и дальнейшие слова застряли у него в горле. В глазах короля он увидел свой приговор. Чистая и холодная ненависть была во взгляде мужчины, в любимую женщину которого когда-то попала отравленная стрела, выпущенная сторонником Рориэля, пытавшегося и в прошлый раз свергнуть Лаурина.

— Гнилой корень, — прошипел Рориэль, отбросив маску преданности, и, выхватив меч, бросился на Лаурина.

У поединка первого официального меча королевства и первого неофициального меча был лишь один зритель — сжимавший кинжалы и готовый при первой же возможности метнуть их в Рориэля Ирентиль. Но его помощь не понадобилась. Он просто не успевал взглядом за движениями противников. Будь на его месте менестрель, он бы тоже не смог описать этот бой в своих песнях, потому что просто ничего не понял бы. Да и сам бой продлился всего несколько секунд. Несколько раз прозвенели столкнувшиеся мечи, и тут же все закончилось. Лаурин спокойно стоял в центре комнаты, опустив меч, а рядом лежало обезглавленное тело его давнего противника.

Король сделал движение кистью руки, с лезвия сорвались капли крови, и сталь снова засверкала в лучах светильников, как будто не этот меч только что лишил жизни эльфа.

— Надо же… — удивленно произнес Лаурин. — А он был силен. — И вытер рукой кровь, сочившуюся из пореза на щеке, оставленного мечом Рориэля. Затем оглянулся на Ирентиля и улыбнулся: — Ну что, мой верный друг, все закончилось. — Затем он с сожалением оглядел останки своих мечников и вздохнул: — Глупо погибли. Пойдем, Ирен. Надо закончить дело — очистить дворец от гнилой поросли.

— Сил охраны хватит? — пряча кинжалы, спросил Ирентиль.

— С лихвой.

Лаурин напоследок огляделся и скрылся в проходе.

Историческое отступление

Молодой Лаурин

На земле возле норы сидел гном и разбирал добычу. Между тем из отверстия в земле вылез эльф и свалил рядом с первой партией еще кучу каких-то, по виду очень древних, предметов непонятной формы и назначения. Прорытый в земле ход являлся результатом поисков одного древнеэльфийского города, на упоминание о котором друзья наткнулись, исследуя древние фолианты. Молодой гном, довольно споро сортировавший добычу по нескольким кучкам, внезапно остановился, разглядывая некий длинный предмет. Достав небольшой молоток, он начал аккуратно отбивать с него наплывы мусора. Пара ударов — и из-под слоя окаменевшей глины появилась рукоятка, потянув за которую, гном вытянул из гнилых ножен отличный длинный меч. Пораженные друзья уставились на находку.

— Вот это да! — Гном обалдело пялился на древний меч, выглядевший так, словно кузнец только что закончил работу над ним. — Неужели укрепленный магией и самоподзаряжающийся?

— Похоже, ты прав. — Эльф подсел поближе и внимательно уставился на меч. — А знаешь, Руархид, — неожиданно хлопнул он гнома по плечу, — кажется, мы нашли старшего брата легендарного Шипа Тьмы.

Если бы кто-то посторонний заглянул сюда «на огонек», а вернее на восторженные крики на гномьем языке, сопровождаемые эльфийской речью, правда, более спокойной, то от открывшейся картины он мог бы посчитать, что сошел с ума. И правда, что еще можно подумать, увидев гнома, отплясывающего замысловатый танец, и эльфа, вторящего ему с чисто эльфийской грацией, размахивающего ярко сверкающим мечом? Пожалуй, прохожий просто потряс бы головой и отправился дальше по своим делам, посчитав, что эта картина ему померещилась.

Вечером перед костром, когда улеглись эмоции, связанные с находкой, разговор продолжился в более конструктивном русле.

— Жаль, но продать этот меч не получится. — Эльф откусил кусок мяса и, тщательно прожевав, продолжил: — Цена этого артефакта такая, что разом заплатить не сможет никто.

— Ерунда. — Гном отхлебнул из кружки. — Доберемся до столицы и в банке договоримся о кредите под залог меча. И деньги будут, и об охране думать не надо. — Деловая хватка гнома давала себя знать. — Кредит в половину его цены банкиры дадут без проблем. Объявим о продаже и года за два-три найдем желающего.

— Руар, ты не понимаешь! Подобных мечей существует всего три! — Эльф возмущенно покрутил обглоданной косточкой перед носом гнома. Тот, расслабленный элем, вяло отмахнулся. — Вернее, известно о трех. Один у короля людей, второй у короля дроу, третий мелькал где-то в халифатах. В банке даже его цену определить не смогут. — Лаурин Трин’х Вассар, четвертый сын короля эльфов, мог по достоинству оценить находку. — А этот, судя по его виду, еще и древнее будет.

— Тогда сами носить будем. — Руархид усмехнулся и набулькал себе новую порцию эля. — Ножны в ближайшем селе сделаем, и будет у нас меч, как у короля дроу.

— Ты, как всегда, несерьезен. — Лаурин тоже усмехнулся. — Тогда нам придется охрану нанимать. Ладно, в столице подумаем, что делать с мечом, сейчас-то у нас с финансами как?

— Да монет на двести всякой мелочовки набрали, — ответил Руархид, являвшийся неформальным казначеем их маленького отряда. — Если меч продавать не будем, то лучше еще поискать, а то твой родитель опять содержание урежет и пролетим, как в прошлом году. А тогда совсем хреново получится, мне ведь из «топоров» по-любому уходить надо. Если в человеческую академию не поступлю, придется у нас в ученики к кому-то идти. Сам понимаешь, я уже не мальчик, да и наши маги переростков в ученики берут ой как неохотно!

— Думать надо было, когда за сотника впрягался! — сказал эльф нравоучительно. — Ясно же было, такой молодой, и уже сотник — съедят вместе с сапогами!

— Да некогда там было думать, — досадливо махнул рукой гном. — Начни я сопли по наковальне размазывать, все бы мы там и остались. — И тяжело вздохнул.

Внезапно эльф почувствовал срабатывание сигнальной сети, раскинутой по окрестностям. Знаком показав своему товарищу «опасность», он бросился маскировать лаз заранее приготовленной крышкой с росшим на ней кустом. Через несколько минут друзья покинули поляну, где на месте лаза красовалось огромное растение, а жизненная активность травы была усилена с таким расчетом, чтобы быстренько скрыть все следы. Друзья совершенно не хотели терять монополию на разработку этого «месторождения» древних артефактов. Костер же быстро залили водой, на его место вернули срезанный ранее дерн, а небольшая магическая стимуляция растений в течение полуминуты «прирастила» слой почвы к своему старому месту. Теперь даже самый опытный следопыт вряд ли сможет определить, что на поляне совсем недавно кто-то находился, если не считать запаха костра. Но с этим ничего нельзя было поделать.

Убивающий Быстро, так звали командира отряда орков, был доволен. Набег, несмотря на гибель половины отряда, вышел удачным. Захваченные женщины вполне достойны стать подарками великому вождю. Степь давно не нападала на эльфов, и на грядущем празднике вряд ли кто сможет подарить великому вождю более отменных красавиц. Три прекрасные девушки разных рас должны, по замыслу старейшин, символизировать будущие победы вождя над тремя соседними народами — гномами, эльфами и дроу. И Убивающий не подвел старейшин, хотя для того чтобы захватить дроу, пришлось терпеть шамана. Орк поморщился. Терпеть шамана было нелегко, но результат того стоил. Призванный шаманом дух схватил женщину-дроу прямо с лошади и бросил ее специально ожидавшим воинам так быстро, что та не успела себя убить. Орка раздражал обычай женщин-дроу убивать себя, когда пленение было неизбежным. Из-за этого нехорошего, по мнению орка, обычая, пропадала половина удовольствия во время набегов на дроу. Однако мысли Убивающего вернулись к приятным вещам. Военный вождь их клана стар и на празднике должен будет назвать своего преемника, а удачный поход делал Убивающего одним из главных претендентов. Кроме того, он сразу переодел пленниц, сохранив их одежду в целости, и племени не придется тратиться на одежду, достойную подарков великому вождю. Одно только беспокоило без пяти минут военного вождя — несколько орков, отправленные запутать следы, до сих пор не вернулись. Значит, погоня достаточно серьезная, раз они вынуждены ее отвлекать, уходя в степь другим путем.

Лаониэль злилась. Она злилась на отца, за то что тот отправил ее в ссылку (подумаешь,

отказалась выйти замуж за этого павлина ощипанного, Зоталиэля!). Она злилась на Зоталиэля, надумавшего свататься. Но больше всего она злилась на себя. Сдавливающий горло ошейник был артефактом, контролирующим магическую активность и вызывающим сильнейшую боль при любой попытке магичить. При этом использовать его для самоубийства не получалось. По-видимому, он как-то контролировал ее физическое состояние и создавал болевые ощущения ровно такой силы, которой достаточно, чтобы сбить концентрацию, необходимую для магичинья, но недостаточно, чтобы убить. Это она выяснила сразу, когда попыталась с помощью магии остановить свое сердце. Так что больше всего Лаониэль злилась на себя — за то, что больше внимания уделяла работе с железом, чем магии.

«Теперь сдохну опозоренная, — думала она, одновременно пытаясь растянуть и ослабить веревки на своих руках. — Хорошо хоть эта светлая кукла заткнулась». — Лаониэль улыбнулась про себя, вспоминая, каким образом оркам удалось достичь такого фантастического результата.

Орки не издевались над пленницами специально, но их образ жизни, когда сантиметр — еще не грязь, а больше — само отвалится, выглядел для пленниц как особо изощренное издевательство. Когда же светлая эльфийка попыталась возмущенными воплями и непрерывными стонами объяснить им всю степень их заблуждения, один из орков стянул сапог и засунул ей в рот портянку. После того как эльфийка избавилась от содержимого своего желудка, ей было сказано, что если она не заткнется, эта портянка будет у нее во рту постоянно.

Немного передохнув, Лаониэль продолжила работу над веревками.

Сидя на дереве, Лаурин внимательно разглядывал десяток орков, расположившихся на поляне. Эльф и его приятель были не из тех, кто считал, что хороший орк — мертвый орк, и будь те одни, друзья бы просто подождали, когда они уйдут, и продолжили свои археологические изыскания. Тем более что поляна с лазом находилась довольно далеко от стоянки орков. Но у тех были три пленника или пленницы, о чем из-за обилия грязи и мешковатой одежды невозможно было судить точно. Это для приятелей и стало основанием считать, что в мертвом виде конкретно эти орки будут выглядеть гораздо лучше. Нападение в лоб, естественно, исключалось, но эльф и гном знают каждую колдобину в этом лесу, к тому же у них уйма времени на подготовку…

Быстрый Как Ветер — так звали орка, дежурившего под утро. Вернее, так назвал его отец. Все остальные в клане называли его Пустоголовый, причем совершенно справедливо. По сравнению с ним остальные орки, тоже в общем-то не обремененные интеллектом, выглядели великими мыслителями. Единственная причина, почему он дожил до своих лет и почему участвовал в этом набеге, — невероятно развитые чувства. Как дикий зверь, он чувствовал малейшие изменения в окружающей природе. Разумеется, ему выпало не просто самое неприятное время — перед подъемом, но и самое неудачное место — в стороне от костра (чтобы не слепило глаза), из-за чего было довольно холодно. Отойдя подальше от костра, орк уселся прямо на землю и, слегка подрагивая от холода, стал внимательно прислушиваться. Он мог бы легко услышать крадущегося мимо лагеря человека, почувствовать воина-орка, но не эльфа-рейнджера. И как только орк, следивший за костром, задремал, полностью полагаясь на своего пустоголового, но чуткого товарища, в голове у того

появилось дополнительное отверстие, пробитое эльфийской стрелой.

Через несколько минут к мертвому орку скользнули две тени, одна из которых ловко и абсолютно бесшумно подняла и унесла труп, а вторая быстро удалила все следы. Будь Лаурин поопытнее, он бы непременно рискнул, согласно традициям рейнджеров, вырезать спящих, но, к сожалению, обязательная для членов королевской семьи базовая подготовка рейнджера не предполагала получение такого опыта. Так что действовать решили несколько иначе.

После того как гном отнес орка на достаточное расстояние, эльф стащил с тела сапоги и с помощью ножа превратил их в некую разновидность шлепанцев. Потом стянул куртку, понюхал, поморщился от неповторимого амбре и, сделав надрезы в области подмышек, напялил поверх своей.

Под утро молодой шаман был вырван из приятного сна диким воплем. Выскочив из походного шатра, он увидел мертвого вождя со стрелой в глазу и остальных воинов, стрелявших в сторону леса. В этот миг связка сухого хвороста, брошенная орком в почти потухший костер, наконец-то разгорелась, и в отблеске пламени шаман сумел узнать спину Пустоголового, убегающего в лес. Остановив воинов, собравшихся было броситься в погоню за сумасшедшим сородичем, шаман попытался выяснить, что случилось.

— Совсем сдурел Пустоголовый! — Орк, дежуривший у костра, энергично размахивал руками. — Как закричит! А вождь как вскочит, а он как начал стрелять!

Остальные зашумели, подтверждая слова кострового. Правда, им так и не удавалось сойтись во мнении относительно количества стрел, выпущенных Пустоголовым. Получалось, что тот стрелял в каждого. Шаман задумался. Ситуации, когда конфликт между рядовым воином и вождем отряда решался подобным ударом в спину, хоть и редко, но случались. Шаману было плевать и на вождя и на Пустоголового, но желания объяснять родственникам вождя, почему тот остался неотомщенным, он не испытывал. Разумнее всего было бы выбрать временного вождя и спихнуть все на него, но тогда придется распрощаться со случайно доставшейся ему властью. Не имея никакого веса в племени, будучи лишь учеником своего отца, шаман считал произошедшее просто подарком великих духов, давших ему возможность проявить себя. К тому же, как он полагал, дело не представляло особой сложности. Подождать несколько минут, пока станет достаточно светло, и по следам догнать и прикончить Пустоголового.

В том, что не все в жизни так легко, как кажется, новоявленный вождь убедился, когда через пару часов следы привели его к реке. Они обрывались у кромки воды, и куда отправился Пустоголовый, было совершенно непонятно. След ауры, и так видимый еле-еле, над водой исчез полностью. Придется вызывать духа ветра и уже с его помощью осматривать окрестности. Тут шаман сообразил, что оставил в лагере бубен и настойки специальных трав, облегчающие вызов. Благодаря обучению у людей он знал, как вызвать духа и без этого, но тогда пришлось бы потратить все силы, чего ему крайне не хотелось. Правда, гораздо больше истощения его пугал риск неудачи. Осечка, да еще на глазах у воинов — такого молодой шаман не мог себе позволить. Так что через полчаса, которые были затрачены воинами на осмотр берега выше и ниже по течению, он направился назад.

Опасность шаман почувствовал на подходе к лагерю. Вроде все в порядке — возле костра дремлет один из оставленных орков, второй спит рядом, но внутри что-то кольнуло. Он остановил отряд. Солнышко грело, насекомые жужжали, костерок перед спящим слабо теплился. Шаман только через пару минут понял, что не так. Совершенно неестественная

неподвижность. Орк сидел у огня, абсолютно не двигаясь, хотя должен был давно услышать отряд и разбудить второго, спавшего напротив. Кроме того, костер основательно прогорел и уже еле теплился. Шаман сосредоточился и через пару минут смог увидеть на поляне слабые отблески магии. Нужно было уходить: человеческий учитель, обучавший детей шаманов, предупреждал о таких ловушках. По его словам, так очень любят действовать гномы. Кажется, какие-то «топоры» или «секиры»… Большего шаман не помнил. Но откуда здесь взяться гномам? У всех окрестных народов эти места пользовались плохой репутацией, зверья здесь было мало, росло все плохо и медленно, даже непонятно, кому принадлежат эти земли. Жадность по поводу оставленных в лагере вещей боролась в шамане с осторожностью. В конце концов они пришли к консенсусу — шаман решил рискнуть одним из воинов.

«Вот дура! — думала Лаониэль, наблюдая за тем, как бедный Лаурин отбивается от светлой. — Неужели до нее до сих пор не дошло, что мы не на прогулке?! А может, посоветовать ему рецепт орков по затыканию этого словесного источника?..»

Вообще-то Лаониэль даже немного завидовала светлой. Воспитанная как дочь воина, будущая жена воина, а позднее и мать воинов, Лаониэль привыкла оценивать мужчин через призму их умения владеть оружием. И выстрел светлого, убившего одной стрелой сразу обоих орков, оставленных в качестве охраны, как и его манера двигаться, говорил ей о многом. Также многое ей сказали оставленные на месте стоянки орков ловушки. Амулет-ловушка военного образца говорил либо о достаточно важном задании группы, либо о связях гнома. Такое в лавке не купишь, даже если денег хватит. Потом быстрота, с какой эльф превратил в яд содержимое бутылочек в мешке шамана. Плетения, разлагающие лекарства на яды, требуют, во-первых, больших знаний в магии, а во-вторых, для каждого состава они свои. А светлый наложил минимум три, что красноречиво свидетельствует о специфике его знаний. На многое указала и слаженность действий друзей. Они практически не разговаривали, общаясь между собой знаками. Лаониэль была крайне заинтригована. Кроме всего прочего, у приятелей не было с собой существенных запасов еды. Выходит, они или возвращаются откуда-то, или у них где-то рядом база. Или, совсем уж невероятное предположение, они живут охотой. Хотя вряд ли — слишком хороши для охотников.

«Ладно! Любопытно, но не актуально. — Лаониэль заставила мысли вернуться к своим проблемам. — Пока из-за грязи светлый меня не признал, но это до первого ручья. Так что на ближайшей стоянке отойду «в кустики» и сбегу. Хорошо еще светлая дура не догадалась меня сдать, или она не поняла, кто я? Неважно. Интересно, если я внезапно рвану в сторону, как отреагирует эта парочка?» Но хорошенько обдумав идею, Лаониэль решила пока не рисковать.

Случайности могут разрушить даже самый гениальный замысел. В целом неплохой замысел Руархида был разрушен одной из таких случайностей. Руархид и Лаурин, устанавливая магическую бомбу и изменяя состав зелий, рассчитывали, что даже если шаман орков заметит и сможет обезвредить ловушку, то будучи уверен в своем превосходстве, попадется на яд. Все карты смешала жестокость и жадность шамана. Он не стал рисковать, разряжая ловушку, к тому же, не полностью пройдя курс обучения, все равно не знал, как это сделать. Послав всего одного воина, он попал в «дыру» логики ловушки. Созданная для поражения большого количества противников, но переделанная Руархидом на скорую руку

для срабатывания при приближении кого-то, примерно равного по силе оркскому шаману, ловушка сработала, когда орк с мешком уже покидал зону активизации. Раскручивающаяся спираль плетения сорвала и перекорежила ауры всего живого в радиусе поражения. Обезумевший от боли орк дернулся, мешок вылетел у него из рук. Осмотрев осколки, шаман только зло выругался — придется использовать нетвердо усвоенные знания, полученные от человеческого учителя.

Выложившись и потратив вначале полчаса на призыв элементаля, а потом еще почти час на поиск, орк наконец-то увидел своих врагов и сбежавших пленниц глазами призванного духа.

О! Врагов всего двое! Он убьет их медленно, чтобы они полностью прочувствовали степень гнева истинного повелителя стихий! Шаман любил мысленно называть себя так, копируя своего человеческого наставника. Он хотел схватить и плавно поднять эльфа, разводящего посредине поляны костер. Поднять и разорвать. Так, чтобы кровь брызнула в разные стороны. Так наставник в самом начале их обучения продемонстрировал силу духов на каком-то пленнике. Но мастер стихий и шаман-недоучка — явления разные, и эльф был не схвачен, а просто отброшен сильным ударом к краю поляны. Едва шаман начал прикидывать, как правильнее схватить свою жертву, как заметил, что гном, вместо того чтобы в страхе бежать или трепетать, бросился к вещам и стал что-то доставать из заплечного мешка. Шамана кольнул страх перед амулетами разрыва, вбитый учителем, а потому удар корягой, лежавшей на краю поляны, отбросил гнома от его мешка.

«Теперь поиграем с эльфом…» — Это было последнее, о чем успел подумать шаман перед смертью. Через полсекунды его сознание потухло под напором дикой, всепоглощающей боли.

Лаониэль уже почти покинула поляну, когда внезапно почувствовала присутствие элементаля. Закусив губу, она наблюдала, как внезапно отлетел в сторону эльф, а потом здоровая коряга сбила с ног и протащила гнома. Вот тут она и увидела выпавший из рук гнома диск военного амулета подавления стихийников. Как дикая кошка, она прыгнула на амулет и ударом кулака проломила печать активации. Мгновенный укол боли (кстати, на занятиях такого не было) — и ощущение присутствия элементаля исчезло.

Отброшенный внезапным ударом, Лаурин на несколько минут потерял ориентацию. Когда, придя в себя, он вскочил, Руархид лежал рядом с корягой и возле него суетились темная и гномка. Лаурин бросился к другу. От сильного удара тот потерял сознание, а обломки сучьев распороли ему живот. Темная не сбежала, как он рассчитывал, делая вид, что не узнал врага, а ловко срезала одежду на раненом Руархиде. Гномка вполне профессионально обрабатывала раны. Подойдя, Лаурин заметил, что темная, работая с аурой гнома на уровне высококлассного целителя, полностью истощила свой запас силы и уже расходует жизненный резерв. Не задумываясь, Лаурин положил руку на шею темной и начал сбрасывать ей свою энергию. Лаурин не был опытным магом-целителем и для передачи силы ему требовался физический контакт с телом получателя. Темная вздрогнула, но продолжала построение своих плетений, параллельно воздействуя на ауру гнома. Когда сеанс лечения уже подходил к концу, раздался вопль светлой:

— Лаурин! Она же темная! Как ты можешь! — И подбежавшая эльфийка попыталась оторвать руку Лаурина от темной. Мгновенно среагировав, тот ткнул пальцами свободной

руки в шею светлой, отправив ее в беспамятство.

На краю плота, плывущего по неширокой реке, сидели Лаурин и Лаониэль, отдыхая после очередной процедуры лечения Руархида. На другом конце плота сидела разобидевшаяся на всех светлая. В шалаше гномка пыталась накормить Руархида бульоном, сваренным на костерке, разведенном на специальной глиняной подушке.

— …вот так я и оказалась у орков, — закончила свой неторопливый рассказ Лаониэль.

Лаурин молча положил ладонь поверх руки Лаониэль, и когда та ее не отдернула, наклонился к девушке и что-то прошептал.

— Ваше величество, наши агенты нашли Лаониэль, — негромким голосом доложил советник.

— Агенты?! — Король дроу был в бешенстве. — Нашли? После того как она сама прислала письмо нашему послу?! Что кроме этого вы можете сообщить?

— Прошу прощения, ваше величество… Нашли дом, где она скрывается с любовником — младшим сыном короля светлых. — Старый советник хорошо знал короля и хладнокровно проигнорировал его эмоциональный всплеск.

— Что-о-о?! — Король был шокирован известием. — Светлые?! Кто из наших агентов находится в тех краях? Или может быстро туда добраться? — Внезапно король совершенно успокоился и перешел на деловой тон, чего и добивался советник, соответственным образом выстраивая свой доклад.

— Ваше величество, ее никто не удерживает… Судя по всему, она находится там совершенно добровольно… — Советник вздохнул — далее должна была последовать самая неприятная часть доклада. — Похоже, она готовится выйти за него замуж.

Король открыл рот, чтобы что-то сказать, да так и замер.

— К-к-как? — несколько раз открыв и закрыв рот, выдавил он из себя. — За светлого?

На правителя дроу было жалко смотреть.

— Это позор! Какой позор! — Король начал отходить от шока. — Что же делать? Может, послать убийц?

— Послать, конечно, можно, но репутация принцессы, и так подпорченная похищением, будет испорчена окончательно. — Старый советник, длительное время учивший Лаониэль искусству «кривых путей» и любивший ее как внучку, начал готовить короля к правильному решению. — Лаурин вытащил ее из лап орков — и тут вдруг его убийство… Как мы будем выглядеть в глазах нынешних и потенциальных союзников? А умолчать о факте спасения не получится, не только у нас есть хорошие астральщики. Хуже того, я думаю, нескольким старшим Домам уже все известно.

Правитель погрустнел.

— Что ты предлагаешь? — Король успел изучить своего советника не хуже, чем тот — его.

— Надо заключить мир со светлыми, а свадьбу представить для окружающих как гарантию мира. Война начинает истощать старшие Дома, поэтому они, поворчав для формы, поддержат такое решение… — Советник чуть задумался. — Хотя нет, лучше пустить слух о том, что данное предложение идет со стороны светлых, и вы, ваше величество, колеблетесь. Тогда гарантирую — все старшие Дома будут уговаривать вас принести эту жертву и принять предложение светлых.

— Ладно, — махнул рукой король, — через кого из наших послов можно передать предложение светлым? — И он с жаром, пытаясь загнать неприятные мысли поглубже (выгоду в предложении советника он увидел сразу), принялся обсуждать с советником технические детали интриги.

— Итак, он просит нашего *формального*, — светлый король интонацией выделил слово, — одобрения своей женитьбы?

Начальник службы безопасности кивнул:

— Именно. Он так и написал: «Прошу формального одобрения моего брака…»

— Каков наглец! — Король недовольно поморщился. — Откуда только такие берутся…

Начальник службы безопасности мог бы посоветовать королю посмотреть в зеркало, если тот хотел получить ответ на последний вопрос, но он был опытным чиновником и поэтому промолчал.

Король не любил младшего сына. На его матери, забитой девочке, единственным достоинством которой была ее принадлежность к нужному королю Дому, он женился только из политических соображений и ничуть не горевал, когда та умерла при первых же родах. Самого Лаурина он практически не видел, поначалу отправляя жить при других дворах в качестве высокородного заложника, а позднее просто выплачивая ему небольшие суммы, чтобы он держался подальше от Леса и не лез в политику.

— Впрочем, в связи с этим от темных поступило предложение закончить войну. Видать, им тоже несладко. Да и меня изрядно достали стоны наших старших Домов о нехватке средств. Кроме того, необходимо покончить с разговорами младших Домов об их громадном вкладе в военную кампанию и необходимости восстановления совета кланов.

Начальнику службы безопасности было страшно интересно, через какие каналы связи король получил информацию от темных, но поскольку возможности удовлетворить свое любопытство сейчас не было, он промолчал.

— Отправь Лаурину письмо с распоряжением — пусть ждет. В предложении темных нас все устраивает, но надо еще решить, где состоится свадьба. Да! Как только начнутся официальные переговоры, аккуратно пустишь слух, что Лаурин по нашему приказу влюбил в себя эту дурочку, и для достоверности прямо сейчас передай послу приказ выдать Лаурину денег. Нужную ему сумму, а не как обычно. И еще… — Король некоторое время помолчал. — Младшие Дома будут возражать. Возможно, очень рьяно… так что обеспечь тайную охрану обоим. И снабди принца лучшими защитными артефактами. Случай весьма подходящий, наши планы не должны сорваться лишь потому, что кого-то из этих двоих прирежут или отравят.

Начальник службы безопасности склонил голову в знак того, что все будет исполнено надлежащим образом.

Глава 2

Ник

Я вернулся домой в несколько расстроенных чувствах. Во-первых, встреча с эльфийской принцессой, или с тем, что от нее осталось, произвела на меня гнетущее впечатление. Молодая девушка, и такая трабла. Интересно, она выживет? Симбионты, конечно, хорошо, однако это не панацея, я прекрасно все понимаю. Они ведь просто роботы, а лечение — сложный процесс, и вовсе не факт, что воздействие через ауру гарантирует излечение. Насколько я понимаю, в первую очередь симбионты воздействуют на энергетические потоки в организме, а потом — на остальное. Да и вообще, я слишком мало обо всем этом знаю. Надо бы хорошенько исследовать данный момент.

Второй неприятностью было то, что мне не удалось вернуть свой парашют. Возвращаясь домой, я сделал небольшой крюк к месту известных событий, но близко подходить не стал — слишком много магов на квадратный метр там оказалось. Чувствую, они приберут непонятный предмет к рукам. А может, кто-нибудь из местных успеет стырить, что для меня предпочтительнее.

Я разделся и прилег рядом со спящей Крисой. Мой уход и возвращение ее не разбудили. Полежав немного, запустил комп на создание информационной подборки с подсаженных «жучков» и неожиданно для себя провалился в сон. За пару часов я нормально отдохнул, мозги заработали лучше. На улице смеркалось. Криса все еще спала. Повернувшись на другой бок, я ознакомился со всем, что поступило ко мне через прослушку и было связано с недавними событиями. В принципе за пару часов ничего особенного не произошло, кроме того, что были допрошены пойманные эльфы. Ну, те, на ком висели мои «жучки». Забавно: гномовские методы допросов без использования специальных средств не особо отличались от подобной процедуры в моем мире. С кем-то разговаривали вежливо, на кого-то кричали, играли в доброго — плохого полицейского. Кто-то из эльфов спокойно отвечал на все вопросы, кто-то ерепенился и возмущался, и, как мне показалось, одному из таких дали по почкам, судя по стону и более покладистым дальнейшим ответам. Видимо, это был совсем молодой ушастик. Вообще странно — воины и маги, а позволяют над собой издеваться. Но, поразмыслив, понял, что до них, то есть до арестованных эльфов, дошло, что они крупно попали, особенно после того, как им сообщили о состоянии принцессы и смерти некоего эльфа, видимо их командира. После таких новостей почти все становились шелковыми и смиренными. Но вот с другой группой эльфов, сопровождавших принцессу, разговор был иной. Всем им вежливо предложили пройти сканирование магом-менталистом, и никто из них не отказался.

Правда, маг все-таки был из эльфов — доверенный подчиненный Торвина (так звали брата принцессы). Менталист любезно делился информацией, считанной с арестованных. Вторую группу быстро отпустили, чему поспособствовали факты, добытые магом-мозголомом. Оказалось, что группа под предводительством принцессы долгое время просто наблюдала за событиями (и почему девчонка не остановила своих?), а когда ситуация стала так лихо закручиваться, сопроводители убедили девушку покинуть опасное место. Ну и по дороге они наткнулись на демона. Маги среагировали на то, что демон-маг явно был готов к бою и не скрывал этого. То есть маги и воины, сопровождающие принцессу, вполне адекватно отреагировали на приблизившееся к ним чудо-юдо, под завязку напичканное

магией. Самое забавное то, что тот тип даже не остановился, походя разбив защиту эльфов и поджарив некоторых из них.

Больше пока ничего интересного не было, поэтому я оставил комп накапливать информацию и отключился. Под боком уютно сопела Криса, а у меня сна не было ни в одном глазу. Чем бы заняться? Меня заинтересовал амулет принцессы, благодаря которому она выжила. Мне бы такая штукенция тоже пригодилась, впрочем, лучше бы необходимость в подобном амулете никогда не возникла. Тут я вспомнил про оружие из подвала Васы. Аккуратно, чтобы не разбудить Крису, выбрался из постели, оделся, подобрал брошенное на стол оружие, уселся в кресло у окна и более внимательно стал рассматривать свое приобретение. Самое замечательное — нож с магической начинкой — я оставил напоследок и занялся мечами. Эх! Хорошие игрушки, правда, вряд ли они так хороши против длинных эльфийских мечей. Однако при прочих равных условиях длина оружия имеет большое значение, даже лишний сантиметр клинка может спасти жизнь… И кто мешает сделать эти условия неравными? Причем в свою пользу? Тогда и длина клинков не будет иметь решающего значения. Дайте обычную палку в руки мастеру и меч — в руки неумехи.

На кого поставите? То-то же! А у меня сейчас скорость работы клинками примерно как у Леона, скорость передвижений, может, даже и повыше будет, мастерство… Некрасиво, конечно, самого себя хвалить — можно и переоценить и пострадать от этого, но тем не менее уровень моего мастерства чуть ниже, чем у Леона. Плюс к этому не разработана обоерукость. Хотя иногда получается действовать обеими руками, но левая не может работать как следует вместе с правой, только в качестве помощницы. С этим, конечно, косяк. Чтобы одинаково работать двумя руками, надо иметь природную предрасположенность, я же всегда был правшой. Однако с помощью тренировок есть шанс хотя бы немного выправить ситуацию (дайте помечтать!), к тому же не зря ведь я закачал себе в память навыки Леона.

Купить полную версию книги

---

notes

Примечания

1

Полный означает гроссмейстер и в атаке и в защите. — *Примеч. автора.*